

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Belgorod State Institute of Arts and Culture
Dniester State Institute of Education Development
Transnistria State University named after T. G. Shevchenko
Tashkent Islamic University

SOCIAL AND CULTURAL INSTITUTIONS IN THE MODERN WORLD

Materials of the IV international scientific conference
on April 22–23, 2016

Prague
2016

Social and cultural institutions in the modern world : materials of the IV international scientific conference on April 22–23, 2016. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2016. – 127 p. – ISBN 978-80-7526-098-7

ORGANISING COMMITTEE:

Yelena A. Beletskaya, candidate of psychological sciences, assistant professor of the Belgorod State Institute of Arts and Culture.

Natalya A. Daradur, candidate of historical sciences, senior research associate of the Transnistria State Institute for the Advancement of Education.

Yelena V. Miroshnichenko, candidate of pedagogic sciences, senior professor of the Belgorod State Institute of Arts and Culture.

Nina B. Usataya, director of training-consultation center of the Bendery Teacher Training College.

Elena A. Adamenko, honored worker of culture of the PMR, chief methodologist of the Center of Additional Vocational Training of the Transnistrian State Institute of Arts.

Tatiana A. Selyukova, candidate of philosophical sciences, assistant professor.

Umidjon R. Kushaev, Ph.D., senior researcher applicant of Tashkent Islamic University.

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines the problematic of social and cultural institutions in the modern world. Some articles deal with questions of educational space in the context of socio-cultural environment. A number of articles are covered activities of cultural institutes at preservation and augmentation of cultural heritage in the context of globalization. Authors are also interested in family as phenomenon and repository of cultural traditions.

UDC 316.7

ISBN 978-80-7526-098-7

The edition is included into Russian Science Citation Index.

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2016.
© Group of authors, 2016.

CONTENTS

I. HISTORICALLY-CULTURAL AREAS: INTERRELATION OF NATURAL, CULTURAL AND HISTORICAL HERITAGE

Бахир Ю. Н.

Помощь инвалидам и ветеранам Обществом Красного Креста БССР в 1943–1991 гг. 6

Селюкова Т. А., Селюков Э. А.

Влияние инструментальных наигрышей на песенную традицию Белгородчины.....9

Селюкова Т. А., Беседина И. В.

Традиционная песенная культура как основа учебно-воспитательной деятельности детской школы искусств..... 12

II. EDUCATIONAL SPACE IN THE CONTEXT OF SOCIO-CULTURAL ENVIRONMENT

Гайрбекова Р. С.

Некоторые проблемы развития системы образования в Чеченской Республике 15

Goncharov V. N.

Sociocultural environment of the educational institution: methodological aspects of development..... 18

Жўраев У.

Ўзбекистонда Кадрлар тайёрлаш миллий дастурининг мазмун-моҳияти 21

Нурахмедова А. В.

К вопросу о становлении светского образования в Дагестане в XIX веке..... 23

Петинова М. А., Соловьева А. С.

Стереотипность VS творчества: философское осмысление современной образовательной системы..... 26

Рафиқова Г.

Ўзбекистонда жамоат ташкилотларининг ёшлар тарбиясидаги роли 28

Селюкова Т. А., Степочкина М. В. К проблеме освоение музыкального фольклора в системе дополнительного образования	30
Трусова В. П., Сухих М. Г. Образование в современном мире	33

III. ACTIVITIES OF CULTURAL INSTITUTES AT PRESERVATION AND AUGMENTATION OF CULTURAL HERITAGE IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

Иванова Е. В. Музей и проблемы культурного туризма.....	36
Иванова Е. В., Лозовенко К. Ю. Музей шахтерского труда им. Л. И. Микулина – «Уникальность» его второе имя	39
Kolosova O. Yu. National cultures in the context of global civilization	43

IV. FAMILY AS PHENOMENON AND REPOSITORY OF CULTURAL TRADITIONS

Бетильмерзаева М. М. К проблеме трансформации традиционной семьи.....	47
Исмоилова Н. У. Тарбия: масъулият ва бурч.....	50
Муйдинова М. М. Оиладаги анъаналарнинг баркамол авлод тарбиясидаги ўрни	52
Николаева Е. А. Проблема гендерного измерения этносоциальных процессов сельской семьи в современной России	54
Стерхов А. А. К вопросу о духовно-нравственных основах молодой семьи в современном обществе	61
План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» в 2016 году	66

Информация о научных журналах	68
Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ».....	69
Publishing service of the science publishing center «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ».....	70

I. HISTORICALLY-CULTURAL AREAS: INTERRELATION OF NATURAL, CULTURAL AND HISTORICAL HERITAGE

ПОМОЩЬ ИНВАЛИДАМ И ВЕТЕРАНАМ ОБЩЕСТВОМ КРАСНОГО КРЕСТА БССР В 1943–1991 ГГ.

Ю. Н. Бахир

*Аспирант,
Витебский государственный
университет имен П. М. Машерова,
г. Витебск, Беларусь*

Summary. This article observes the condition of activity of the Belarusian Society of the Red Cross in post-war time before collapse of the USSR. The attention is focused to the main areas of work of the organization. In article are described social activity, actions for assistance during reorganization of the USSR.

Keywords: Red Cross; disabled veteran; disabled people; public assistance.

В республике остается много нерешенных проблем в деле социальной защиты инвалидов и пенсионеров. Прогрессирует рост первичной инвалидности. Помощь ветеранам Отечественной войны на сегодняшний день является сферой социальной деятельности, которая связывает поколения. Поэтому существует потребность в изучении помощи общественных организаций в структуре социальной работы, в том числе, Общества Красного Креста (ОКК), целью которого еще при основании являлась помощь населению, пострадавшему в силу различных причин и утратившим трудоспособность, что требует основательного исторического анализа. Оценка же роли ОКК в системе помощи государственным органам поможет выработать перспективы сотрудничества между общественными организациями и государственными органами и интеграции опыта в современной модели общественного здравоохранения.

Цель статьи – раскрыть основные направления работы ОКК с уязвимыми категориями граждан – инвалидами, ветеранами ВОВ в 1943–1991 гг.

В первые послевоенные годы основной задачей государства было восстановление экономики, вместе с тем расширялась система обеспечения населения, особенно после организации соответствующего Министерства в 1946 г., вводились льготы для инвалидов Отечественной войны, работали дома-интернаты для инвалидов, людей, которые не имели родственников и нуждались в особом уходе. Инвалиды стали новой социальной группой, которая была одной из наиболее незащищенных среди других социально-демографических групп населения. По данным

Е. Л. Стрельченко, к декабрю 1945 г. под определение «инвалид Отечественной войны» попадало 78 066 человек [5, с. 110].

Согласно положению о попечительстве (шефстве) ПО КК в соответствии с решением Президиума ОКК над домами интернатами инвалидов ОВ системы органов социального обеспечения СССР с 1945 г. основной задачей попечительства являлась общественная помощь в улучшении культурно-бытового и медико-санитарного обслуживания инвалидов ОВ.

Постановлением от 8 декабря 1949 г. Президиум Исполкома СОКК и КП СССР запретил прием добровольных взносов от членов обществ, так как, согласно действовавшему Уставу СОКК и КП СССР, разрешался прием «средств и имущества, поступавших в дар от отдельных лиц и организаций», а не массовые добровольные взносы по ведомостям. В дальнейшем произошла корректировка задач всей шефской деятельности организаций КК КП. Работа Общества с этого периода стала ориентироваться на выполнение следующих пунктов [3, л. 30, 31]: выявление нужд инвалидов Отечественной войны, семей и сирот, сигнализация соответствовавших ведомств и организаций; оказание трудовой помощи и моральной поддержки; оказание практической помощи инвалидам войны в их трудоустройстве, в освоении новых профессий при невозможности работать по своей специальности в результате ранений и контузий.

С 1950-х гг. работа ОКК стала чаще регламентироваться документами вышестоящих организаций и приказами государственных органов власти. Так, в Приказах Министерства социального обеспечения БССР от 1952–1956 гг. содержались рекомендации по разработке мероприятий по улучшению культурно-массового обслуживания инвалидов с таким расчетом, чтобы обеспечить больший процент вовлечения населения, добиться организации питания и быта инвалидов. Это свидетельствовало о выполнении постановления СМ БССР №1109 от 28 июля 1951 г. о работе домов инвалидов, приказа № 368 от 10 декабря 1953 г. «О санитарном состоянии медицинском обслуживании и общественном питании в домах инвалидов» [2, л. 1].

В 1954–1964 гг. практически вся шефская деятельность сводилась к организации работы с инвалидами войны. В некоторых случаях оказывалась помощь их семьям. Однако в это время работа ОКК была в основном сосредоточена на увеличении численности рядов КК, социальная работа отошла на второй план.

В период перестройки более активной стала работа медицинских сестер милосердия КК. Постановления ЦК КПСС, СМ СССР и ВЦПС от 14 мая 1985 г. № 436 «О первоочередных мерах по улучшению материального благосостояния малообеспеченных пенсионеров и семей, усилению заботы об одиноких престарелых гражданах» [4, л. 7] содействовали тому, что патронажные сестры ОКК включились в постоянную работу.

Органы соцобеспечения и КК проводили совместную работу по выявлению одиноких нетрудоспособных. В 1987 г. на учете в республике состояло более 34 тыс. одиноких нетрудоспособных граждан, в т. ч. 19 тысяч вдов и матерей погибших воинов и партизан. Однако основное внимание КК необходимо было сосредоточить на подготовку действующей структуры, так как из представленных категорий свыше 8 тысяч нуждались в постоянной посторонней помощи, в оказании различных услуг на дому.

В 1990-е гг. с расширением международного сотрудничества стало актуальным усиление контроля за распределением и сохранностью гуманитарных грузов помощи (постановление Президиума ЦК ОКК БССР от 29 августа 1991 г. «О приеме грузов гуманитарной помощи от ЕЭСВ сентябре-октябре 1991», [1, лл. 5, 88]). Особое внимание было уделено Гомельскому ОКК. В течение 1990 г. в адрес обкома поступала гуманитарная помощь от ОКК Германии, Норвегии, от Лиги КК и КП. Посылки с гуманитарной помощью ОКК получили, прежде всего, одинокие, престарелые малообеспеченные люди из Гомеля, Речицы, Ельска, Хойников. Материальная же поддержка со стороны международных организаций шла на установление медицинских лабораторий и лечение больных.

Таким образом, социально-экономическая ситуация, которая складывалась в БССР в 1943–1991 г. обусловила необходимость привлечения к активному сотрудничеству профсоюзы, ОКК БССР, Белорусский совет кооперации инвалидов при Наркомсобесе (с 03.1946 – Министерства социального обеспечения), Белорусского Общества Глухих и Белорусского Общества Слепых, а затем, в конце 1980-х гг., и Белорусского Общества Инвалидов. Государственные, партийные органы определяли круг задач, стоявших перед ними по организации помощи инвалидам и ветеранам.

Заметим также, что участие ОКК в решении социальных и медицинских проблем наиболее активно проявляется только на первом и последнем этапах его деятельности, что связано с необходимостью поддержки инвалидов и нуждавшихся семей сразу после окончания войны в условиях сложного периода восстановления хозяйства БССР.

С 1990 г. производилась работа над совершенствованием медико-социальной деятельности, укреплением службы милосердия Общества, дальнейшим развитием социальной базы организации, пропаганды деятельности организации через средства массовой информации. Поддерживались деловые контакты с советскими органами, органами здравоохранения, другими общественными организациями и фондами.

На сегодняшний день Белорусское Общество Красного Креста (БОКК) продолжает свою деятельность по осуществлению помощи инвалидам и ветеранам, разрабатывает новые направления работы: реализуются такие программы как «Гуманитарная помощь уязвимым», «Расширение возможностей пожилых людей в принятии решений по вопросам их полноценного участия в жизни общества», работает Центр БОКК «Открытый

дом» для поддержки людей с психическими заболеваниями, также Общество по-прежнему оказывает адресную помощь нуждающимся.

Библиографический список

1. Государственный архив Гродненской области (ГАГрО). – Ф. 1181. – Оп. 2. – Д. 596.
2. ГАГРО. – Ф. 723 – Оп.1 – Д. 47.
3. Государственный архив г. Мозыря. – Ф. 505. – Оп. 1 – Д. 54.
4. Национальный архив Республики Беларусь. - Ф. 254. - Оп.3 - Д. 826.
5. Стрельченко Е. Л. Социальная адаптация инвалидов Великой Отечественной войны в БССР (1943–1956 гг.) / Е. Л. Стрельченко// Працы гістарычнага факультэта БДУ: навук. зб. Вып. 7 / рэдкал. : У. К. Коршук (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БДУ, 2012. – С. 108–121.

ВЛИЯНИЕ ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫХ НАИГРЫШЕЙ НА ПЕСЕННУЮ ТРАДИЦИЮ БЕЛГОРОДЧИНЫ

Т. А. Селюкова,
Э. А. Селюков

*Кандидат философских наук, доцент,
преподаватель,
Белгородский государственный
институт искусств и культуры,
г. Белгород, Россия*

Summary. The article describes the impact of instrumental traditions of later origin in traditional song culture of the Belgorod region.

Keywords: folk instruments; song and instrumental creativity; tradition and folklore.

Фольклорная инструментальная и песенная традиция Белгородчины – одна из мало раскрытых и изученных тем в современном этномузыкознании. В разные эпохи здесь возникали самобытные культуры, развивались, обогащались новыми явлениями, частично исчезали, но по настоящее время исследователи отмечают стилевую песенную и инструментальную индивидуальность.

Опираясь на исследования М. С. Жирова, еще в середине XIX века этнические группы на территории края жили обособленно друг от друга и окружающего населения в силу этнических и социально-экономических факторов: они были выходцами из разных регионов России, принадлежали к разным слоям крестьянства, существенно отличались друг от друга по говору, одежде, образу жизни, бытовому укладу, формам музыкально-художественного самовыражения [2, с. 93].

Как показывают данные исследований А. В. Рудневой, В. М. Щурова, М. С. Жирова, И. Н. Карачарова, К. В. Квитки и многие других ученых, на Белгородчине за последние 40–50 лет зафиксированы уникальные образцы песенного и инструментального творчества, отличающиеся глуби-

ной форм, полнотой фольклорного стиля, характерными диалектными особенностями. Более того, отдельные их варианты по многим компонентам полностью совпадают с материалами исследований XVIII в. [2, с. 100].

Формирование систематизированных материалов по песенно-инструментальному фольклору, по утверждению М. С. Жирова, «имеет огромное практическое значение для настоящего и будущего, поскольку зафиксированный в аудио, видеозаписях этнографический материал в нужное время всегда может быть запущен в процесс «воспроизводства» живой региональной традиции» [2, с. 62].

В современной культурной ситуации, на фоне сильно изменившихся условий жизни в сельской местности, народная песенная, а больше инструментальная традиции находятся в сильно разрушенном состоянии, и представляет собой полистадиальное явление, в котором постепенно начинают доминировать жанры позднего времени формирования. Одно из таких относительно поздних явлений, встречающихся в музыкальном фольклоре Белгородских сел, – инструментальные наигрыши, сопровождающие бытовые песни, танцы. В исследуемой традиции, стиль этих наигрышей в основном не имеет местной специфики, скорее его можно отнести к общерусскому типу (хотя, конечно, существуют некоторые сугубо местные нюансы). Особенность местной песенной системы заключается в том, что музыкальный стиль наигрышей и стиль определенного пласта песен оказываются родственными, причем речь идет о традиционных жанрах, никак не связанных с гармошечным или балалаечным сопровождением.

Примером тому, может быть высказывание С. Ю. Неклюдова в своей статье «После фольклора», в которой сказано: «А может быть, правильнее считать, что «эпоха фольклора» (сначала «архаического», а затем и «классического») безвозвратно миновала, и перед нами – совершенно новое явление, для которого следует искать соответствующее название, ну, скажем, постфольклор?» [3, с. 4].

Опираясь на исследования ученых А. В. Рудневой, В. М. Щурова, М. С. Жирова, И. Н. Карачарова, К. В. Квитки мы выяснили, что к более поздним музыкальным инструментам, бытовавшим на территории Белгородского края в XVII в., с полным основанием можно отнести балалайку («балабайка»). Своим становлением южнорусская балалаечная культура обязана Указу царя Алексея Михайловича «Об исправлении нравов и уничтожении суеверий» (1648 г.). В наши дни довольно широкое распространение получила гитара, хроматическая гармоника [2, с. 106–114].

Опираясь на определенную самостоятельность инструментального стиля (зависящего от конструкции инструмента и его строя), можно предположить, что именно инструментальные наигрыши повлияли на традиционный стиль некоторых песен. Их стилевые черты прослеживаются в напевах разных жанров, хотя и не выступают в роли стилевого ядра традиции. Согласно исследованиям Ю. В. Бойко, наиболее значимой в восточно-

славянском фольклоре является гармоническая схема, в которую можно представить последовательность функций S-T-D-T. В статье «Инструментальная музыка» данная последовательность названа «общерусской частушечной формулой» и все остальные наигрыши рассматриваются как производные от нее [1, с. 380]. В некоторых селах Белгородчины напевы и наигрыши, отвечающие данной формуле, распространены чрезвычайно широко. В точном соответствии с ней играют и поют «Барыню», «Акулинку», «Матаню», «Страдания» и т. п., танцуют под аккомпанемент «Польки бабочки», а иногда пытаются играть и не связанные с данной схемой образцы гармонии, если исполнитель не может вспомнить «правильную» последовательность аккордов. С очевидными чертами инструментальных наигрышей могут выступать игровые песни, которые организовывали досуг молодежи в холодное время года (на осенних и зимних праздниках, но главным образом – на Святках). Однако с инструментальными схемами соотносится и ряд свадебных величальных песен, а также некоторые хородовые (как скорые, так и медленные), плясовые и даже отдельные образцы календарных – веснянок, святочных гаданий и весенних игр.

В современном срезе многих песенных и инструментальных традиций существуют группы, которые многие собиратели – этнографы интуитивно определяют как поздние, но как именно проявляется в них поздняя стилистика – затрудняются объяснить. Возможно на наш взгляд, в некоторых случаях этот стилевой пласт объединяет именно родство с поздними гармошечными и балалаечными наигрышами, которые становятся моделями музыкального мышления и действуют, как в инструментальной, так и в вокальной музыке.

Было бы интересно рассмотреть более подробно с этой точки зрения аналогичные песенные пласты Белгородского региона и сопоставить их с народной инструментальной традицией. Как упоминалось выше, гармошка, балалайка – инструменты, которые в силу своей конструкции и строя предполагают наличие музыкальных явлений, соотносимых с классической тональной системой западноевропейского типа и развития принципов тонально-гармонического мышления, явно стали доминировать на фоне природы традиционных напевов и наигрышей.

Библиографический список

1. Бойко Ю. В. Инструментальная музыка // Народное музыкальное творчество. – СПб., 2005. – 333 с.
2. Жиров М. С. Региональная система сохранения и развития традиций народной художественной культуры : учебное пособие – Белгород : Изд-во БелГУ, 2003. – 312 с.
3. Неклюдов С. Ю. После фольклора // Живая старина. – 1995. – № 1. – С. 4.

ТРАДИЦИОННАЯ ПЕСЕННАЯ КУЛЬТУРА КАК ОСНОВА УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕТСКОЙ ШКОЛЫ ИСКУССТВ

Т. А. Селюкова,
И. В. Беседина

*Кандидат философских наук, доцент,
студентка,
Белгородский государственный
институт искусств и культуры,
г. Белгород, Россия*

Summary. The article examines the inclusion of pupils of children's art school to the musical folklore, by integrating different kinds of art. Ethno-art education on the example of folk music p. Podolki the Prokhorovka district of Belgorod region.

Keywords: folklore; children's musical folklore; syncretism; Ethnography.

Воспитание детей на основе народных традиций, обычаев и обрядов, устного народного и музыкального творчества полагаем, следует осуществлять, прежде всего, на общепедагогическом уровне - в учреждениях общего и дополнительного образования: в условиях учебно-воспитательного процесса общеобразовательных школ, фольклорных отделений ДШИ.

В этом отношении несомненный научный и практический интерес представляет концепция создания фольклорных отделений в ДМШ и ДШИ.

По мнению М. С. Жирова, основными целями школ русского фольклора является: духовное возрождение, подъем культуры народа, воспитание творческой личности обладающей художественным вкусом, формирование национального стиля мышления ребенка, начиная с раннего возраста, выдвижение в качестве альтернативы увлечению молодежи массовой культурой неиссякаемого родника народного творчества [1, с. 22].

Базисную основу учебно-воспитательного процесса Прохоровской ДШИ составляют педагогические технологии обращения к музыкальному фольклору, как целостному художественно-творческому организму – источнику результативного подхода к решению проблемы формирования гармонической развитой личности, использование огромного потенциала народной педагогики. Организационно-методическая – основа учебного процесса в Прохоровской ДШИ предполагает приобщение учащихся к музыкальному фольклору, в частности с. Подольхи, интеграцию различных видов народного художественного творчества в учебном и воспитательном процессах.

Реализация основной цели фольклорного отделения Прохоровской школы искусств сопряжена с поиском разнообразных форм объединения родителей и детей в процессе освоения традиций народной культуры. Ка-

чество изучения предметов специального цикла зависит от использования учебно-методических, технических средств обучения. Поэтому на уроках используются видео и аудио материалы тех региональных зон, которые осваиваются учащимися в данный момент. Обучение и воспитание детей на основе музыкального фольклора является наиболее ценным, естественным, продуманным и отточенным веками способом. Безусловно, большее внимание уделяется предметам специального цикла этнохудожественной направленности, некоторые из них разработаны автором.

Задачами предметов специального цикла Прохоровской ДШИ являются:

- обучение навыку восприятия музыкального фольклора;
- освоение многообразия жанров устного и музыкального народного творчества, формирование круга представлений о народных праздниках и обрядах;
- применение разнообразных видов художественной деятельности учащихся, как воплощению синкретичности фольклорного искусства: музыка, литература, театр, фольклорные инструменты, народно-бытовая хореография и т. д.;
- приобщение детей к совместным формам творческой деятельности.

Для более эффективного освоения учебного материала соблюдать следующие педагогические принципы:

- доступность изучаемого материала;
- последовательность и постепенность изложения материала по принципу «от простого к сложному»;
- системность занятий.

На основании приведённых данных, полученных нами в результате анализа, мы можем утверждать, что в селе Подольхи Прохоровского района сформировалась самобытная песенная культура, представленная разнообразным жанровым репертуаром. Разработка номенклатуры жанров музыкальной этнографии является актуальной проблемой музыкальной фольклористики. Об этом В. Я. Пропп писал так: «В любой науке классификация является основой или предпосылкой, из которой исходят при изучении материала по существу. Однако она сама есть результат очень длительного и детализированного предварительного исследования» [3, с. 33]. Традиционные народные песни села Подольхи Прохоровского района поражают многогранностью своих проявлений с индивидуальными особенностями мелодики, лирическими и драматическими сюжетными линиями. Анализируя песни, нельзя не заметить красочность речевой жанровой природы мелодики, которая появляется в воспроизведении характерных ритмических и синтаксических особенностей речи выраженная в индивидуальной интонационной структуре.

Наиболее выразительные признаки лирического образного строя представлены в свадебных песнях села Подольхи, сопровождавшие местную свадьбу, локализирующих местные традиции, так как их звучание обу-

словлено проникновенностью напева. Подобное явление говорит о глубоких корнях местного наследия. В целом самая главная особенность музыкальной стилистики песен Прохоровского района, отличающая ее от других видов искусства – это несомненная способность передавать все оттенки движения и покоя эмоционального настроения народа, как в крупном плане, в масштабах целого произведения, так и в каждой синтаксической единице – фразе, мотиве.

Анализ существующих в течение многих столетий жанров фольклора, дает основание говорить о его вневременной аксиологической значимости и востребованности в реалиях современной действительности. Сегодня, когда внимание общества обращается на духовный мир личности, эта весомая часть народной художественной культуры должна, наконец, занять особую «нишу» в формировании духовно-нравственного, творческого и физического потенциала молодого поколения.

Детский фольклор – исключительно ценный дидактический материал в становлении личности ребенка. Яркие образцы воплощенные в фольклоре – это добро и зло, свет и тьмы, правда и ложь, которые близки и понятны детям. Более того, отдельные пласты детского фольклора, в частности с. Подольхи Прохоровского района, приходят в детскую жизнь с колыбели имея чётко выраженную воспитательную направленность, которая способствует формированию основ нравственных качеств: доброты, милосердия, справедливости и т. п. В текстах народных песен, по мысли М. С. Жирова, О. И. Алексеевой, «слово одновременно обозначает и видимое, и родовое понятие» [2, с. 95].

Следует подчеркнуть, что идея этнохудожественного образования на основе музыкального фольклора в Прохоровской детской школе искусств и сегодня реализуется в практике работы, посредством учебных программ, способствующих формированию целостной системы этнохудожественного образования, в частности, позволяя в полной мере реализовать духовно-нравственный потенциал традиций народной культуры края.

Библиографический список

1. Жиров М. С. Региональная система сохранения и развития традиций народной художественной культуры. – Белгород : Издательство: БелГУ, 2003. – 312 с.
2. Жиров М. С. Алексеева О. И. Русская народная песня: история и современность. – Белгород : Издательство БелГУ, 2007. – 218 с.
3. Пропп В. Я. Жанровый состав русского фольклора // Поэтика фольклора. (Собрание трудов В. Я. Проппа.) Составление, предисловие и комментарии А. Н. Мартыновой. – М., 1998. – 173 с.

II. EDUCATIONAL SPACE IN THE CONTEXT OF SOCIO-CULTURAL ENVIRONMENT

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Р. С. Гайрбекова

*Кандидат экономических наук, доцент,
Чеченский государственный
университет,
г. Грозный,
Чеченская Республика, Россия*

Summary. The article describes the development priorities of the education system in the region, highlights the main problems and ways to overcome them.

Keywords: education program; innovative development; the main directions.

В проводимой руководством страны модернизации российского общества образование является важнейшей системной составляющей социокультурных изменений общества и основой социально-экономического развития государства в целом [1, с. 201–202].

Уровень и качество образования оказывают непосредственное воздействие на экономическое развитие любой страны.

Образование в Российской Федерации осуществляется в соответствии с Законом РФ «Об образовании в Российской Федерации».

В целях реализации положений федерального Закона органами государственной власти и местного самоуправления Чеченской Республики создаются соответствующие социально-экономические условия.

Сегодня система образования Чеченской Республики представлена всеми видами разноуровневых образовательных учреждений, предоставляющих достаточно широкий спектр образовательных услуг.

Для эффективной реализации государственной политики в сфере образования и науки утвержден План мероприятий «Дорожная карта». Дорожная карта предусматривает чёткую последовательность действий, сроки, ответственных исполнителей, что обеспечивает осуществление необходимых изменений в образовании и науке, увязанных с этапами перехода к эффективному контракту.

Во всех учреждениях профессионального образования Чеченской Республики, созданы и функционируют службы (центры) содействия трудоустройству выпускников. В целях координации их действий на базе Грозненского педагогического колледжа создан Республиканский координационный центр по трудоустройству (РКЦТ).

Для быстрого и качественного осуществления содействия в трудоустройстве выпускников на сайте Министерства труда, занятости и социального развития Чеченской Республики создан раздел «Электронная студенческая биржа труда». Также совместно с Министерством труда, занятости и социального развития Чеченской Республики разработан регламент прогноза потребностей рынка труда, который учитывается при установлении контрольных цифр набора.

Активизирована работа по взаимодействию муниципальных органов управления образованием, службы занятости и работодателей по вопросам профессиональной ориентации обучающихся.

Анализ статистических данных по численности обучающихся в разрезе укрупнённых групп специальностей свидетельствует, что наибольшее число обучающихся в учреждениях высшего профессионального образования осваивают специальности непроектной сферы. Так, «большинство чеченских юношей и девушек стремятся стать юристами и экономистами, тогда как возрождающаяся экономика республики, прежде всего, нуждается в инженерах [3].

Безусловно, в профессиональном образовании произошли значительные сдвиги. В то же время в данной сфере перед нами встает ряд проблемных вопросов:

- отсутствие лабораторий, учебных мастерских и необходимого оборудования;
- отсутствие непрерывного профессионального образования;
- отсутствие производственной практики обучающимися СПО в силу отсутствия или неготовности производственных предприятий необходимого профиля к сотрудничеству в данном вопросе;
- недостаточное количество общежитий, отвечающих современным санитарно-эпидемиологическим нормам.

Анализ состояния в сфере общего образования относительно требований инновационного развития Чеченской Республики позволяет выделить следующие проблемы, на решение которых необходимо обратить особое внимание. В их числе:

1) несоответствие ресурсного обеспечения образовательных учреждений требованиям, обязательным при реализации основных программ начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами: обеспеченность предметными кабинетами сегодня составляет 44 процента, интерактивными досками – 20);

2) отсутствие действенных механизмов продвижения инновационного опыта образовательных учреждений и, как следствие, отставание значительной части образовательных учреждений в инновационном развитии;

3) ограниченность кадрового ресурса инновационного развития и т. д.

Решение указанных проблем в сфере общего образования должно быть обеспечено созданием и использованием финансовых и организационных механизмов, что позволит избежать таких негативных последствий и рисков, как:

- повышенные нагрузки на обучающихся, крайне отрицательно влияющие на здоровье и психику детей;
- увеличение разрыва доступности качественного образования для различных групп населения;
- отставание материально-технической базы общего образования от стандартов современного образовательного процесса.

В рамках реализации мероприятия Федеральной целевой программы развития образования на 2011–2015 годы «Распространение на всей территории Российской Федерации современных моделей успешной социализации детей» в республике успешно реализована Федеральная стажировочная площадка по направлению «Распространение инновационных моделей развития техносферы деятельности учреждений дополнительного образования детей, направленных на развитие научно-технической и учебно-исследовательской деятельности обучающихся». На реализацию проекта бюджету Чеченской Республики было выделено на условиях софинансирования субсидия из федерального бюджета в размере 8,048 млн. рублей.

Благодаря проделанной работе удалось значительно улучшить материально-техническое обеспечение 4-х учреждений дополнительного образования, участвовавших в реализации проекта. На базе стажировочной площадки прошли курсы повышения квалификации по программам дополнительного образования 92 педагога.

Основными направлениями развития дополнительного образования Чеченской Республики на период до 2018 года, обозначенными в Плане мероприятий («дорожная карта») Чеченской Республики «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки» являются:

- расширение потенциала системы дополнительного образования детей;
- создание условий для развития молодых талантов и детей с высокой мотивацией к учебе;
- введение эффективного контракта в дополнительном образовании.

Не менее острой является проблема обеспечения школ современным мультимедийным, учебно-производственным и учебно-лабораторным оборудованием. Обеспеченность оборудованием кабинетов физики, химии, биологии, начальных классов, иностранных языков в наших общеобразовательных учреждениях составляет – 44 %, компьютерами и интерактивными досками – 20 %.

Проблема нехватки квалифицированных педагогических кадров в республике стоит также остро, как и в других субъектах РФ.

По состоянию на сегодняшний день количество вакансий в общеобразовательных учреждениях составляет 747. Нами предприняты меры по решению данного вопроса. Так, с 1-го сентября этого года по нашим заявкам чеченский госуниверситет будет вести целевую подготовку 40 человек по специальностям чеченский язык и литература, история, физика, химия [2]. Законом ЧР «Об образовании в Чеченской Республике» предусмотрены разовые выплаты специалистам, выезжающим на работу в отдаленные районы республики, установлены надбавки к заработной плате молодым специалистам в размере 30 %. Считаем необходимым иметь на федеральном уровне проект по привлечению перспективных выпускников вузов в общеобразовательные школы, подобный тому, который был в 2010 году, когда выпускникам, пожелавшим работать в школах оказывалась господдержка в размере 500 тыс. рублей.

Библиографический список

1. Занаев С. С. Проблемы конкурентоспособности выпускника образовательного учреждения в современном инновационном процессе // Вестник Чеченского государственного университета. – № 2. – 2014. – 256 с.
2. chechenstat.gks.ru
3. mon95.ru

SOCIOCULTURAL ENVIRONMENT OF THE EDUCATIONAL INSTITUTION: METHODOLOGICAL ASPECTS OF DEVELOPMENT

V. N. Goncharov

*Doctor of Philosophy, assistant,
North Caucasus Federal University,
Stavropol, Russia*

Summary. Interest in the reasoning of the role and value of the sociocultural environment capable to harmonize processes of socialization, social adaptation and self-realization of the young man's identity within educational space is promptly increasing in the scientific researches and social practice.

Keywords: personality; cultural values; cultural personality's self-identification; sociocultural activity; pedagogical system.

Thematic justification of the environment as a pedagogical phenomenon in many respects is explained by change of the educational paradigms within which the tendency to diversity of educational concepts and technologies is shown; there is a revision of reference points and priorities, change of the relations between knowledge, on the one hand, and a competence triad (ability to work, ability to exist, ability to live) – on the another hand. The environment phenomenon in the known paradigms of activity, personal and system approach was studied generally in the context of conditions of increase of efficiency of

educational work, but not as the most important component of the pedagogical system itself.

Sociocultural environment is significant space of activity in which process of formation of the personality, its development and self-development in interaction with other people, natural, subject factors, cultural values [7, p. 115–120]. It is a difficult structure of public, material and spiritual conditions in which socialization and self-realization of the identity of the student is carried out. In the context of pedagogical knowledge the sociocultural environment is understood as a result of activity of the personality, development and creation by the person of his vital space in organic unity of social and psychological, spiritual and moral, functional and subject and sensual conditions of the activity [3, p. 68–71]. It is perceived not only as the objective factor of personality formation, but also as an object of pedagogical influence therefore it becomes an educational tool and space of personal development - the maintenance of the sociocultural environment defines not only nature of the socialization, but also a range of opportunities of personality self-realization. The importance of the environment changed depending on the point of view of official pedagogics: the pedagogical purpose in relation to medium as to an educational tool contacted to personality identity development, socialization and self-realization. Now sociocultural environment is considered as a condition of social, individual development and self-development of the personality [6, p. 87–93].

In some specified sense sociocultural environment of the educational institution becomes not only a condition of personal development, but also a key factor of formation of the student's subculture which is carrying out important functions in the system of formation of corporate culture of the future experts. Subcultural communities, representing a multifunctional sociocultural phenomenon, meet the need of the personality development in social and cultural identity, help to adapt to cultural, psychological and social realities of environment, consolidate students, permissions of the existing problems [1, p. 5–10].

The purpose of the pedagogical efforts directed to optimization of the environment of the educational institution is use of its human-creation potentials, and also restriction negative and strengthening of positive factors. It is necessary to carry to psychological features the environmental factors which impact of the environment on the person is rather thin often mediated, shown not only on conscious, but also on the subconscious level [8, p. 73–78]. Environmental influence excludes the direct pressure upon the personality that just causes the selective personal developing orientation of the environmental factors. Realization of the pedagogical potential of the sociocultural environment of the educational institution is possible on the methodology of environmental approach which professes the principles of pedagogical research and design, synthesizes and considers deep factors of the personal formation. The sociocultural environment is considered as a condition of formation and socialization of the personality, but it also assumes pragmatist activity of the person on development and formation of

the vital space in the unity of his social and psychological, spiritual and moral, event and behavioral and subject and spatial aspects [9, p. 145–160]. The methodology of optimization of the sociocultural environment of the activity organically includes pragmatist approach to formation of the pedagogical conditions which assumes student's activization within subjectively significant types of the sociocultural activity.

A special role in the pedagogization of the sociocultural environment is played by spiritual and moral reviewers who create the field of cultural tension in which the person feels completeness of life, know himself through other person, broadens the sphere of real communication [4, p. 6–9]. Creation of spiritually saturated environment promotes socialization of the personality and self-realization of creative abilities, mastering experience of cultural behavior, finding of cultural self-identification of the personality [2, p. 118–124].

Criteria of efficiency of the pedagogical efforts directed to optimization of the sociocultural environment (and acting as a reference point of pedagogical activity) are: quality of activity of the student which is shown in the creation of conditions for creative development and self-realization of the personality by inclusion of the person in different types of sociocultural activity; emotional comfort (low uneasiness, mutual understanding and support, satisfaction with quality of the interpersonal relations, positive self-assessment and degree of satisfaction of the personality with the social status in significant communities and social and psychological environments); communicative empathy (openness in the relations to each other and in the relationship with the immediate environment); high psychological culture of the student (which criterion is ability of reasonable self-organization and self-realization of personal potentials taking into account requirements, opportunities, and features of environment). Pedagogical opportunities of the sociocultural environment as the most important space of activity of the student can be realized by formation of the favorable social and psychological climate promoting emotional and intellectual development, achievement of the maximum success in disclosure of the personal potentials necessary for educational activity; on the basis of understanding of the fundamental role of pragmatist approach in personality development; due to creation of optimum conditions for development by the identity of the main repertoire of the social roles necessary for complete inclusion in professional and public life, reproduction of significant for professional self-determination and spiritual and moral development of the sociocultural experience [5, p. 9–12].

Bibliography

1. Бакланова О. А., Бакланов И. С. Контуры типологического исследования социальности современного общества // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2014. – Т. 14. – № 2-1. – С. 5–10.
2. Говердовская Е. В. Взаимные референции между реальным и виртуальным пространством: новая коммуникационная среда // Социально-гуманитарные знания. – 2014. – № 7. – С. 118–124.

3. Дараганова Ю. С. Культурологический анализ репрезентативности эволюционной выборки // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2010. – № 6. – С. 68–71.
4. Daraganova Ju. S. Философия науки // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2011. – № 4. – С. 6–9.
5. Ерохин А. М. Религия и искусство в системе культуры // European Social Science Journal. – 2014. – № 7-2 (46). – С. 9–12.
6. Камалова О. Н., Карпун А. Б. Основные структурные элементы политической власти // Гуманитарные и социальные науки. – 2010. – № 1. – С. 87–93.
7. Колосова О. Ю. Экологическая идеология как фактор устойчивого общественного развития // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2015. – № 4. – С. 115–120.
8. Лобейко Ю. А. Социально-психологические проблемы общения в контексте межличностных общественных отношений // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2015. – № 4. – С. 73–78.
9. Несмеянов Е. Е. «Цивилизация молодых»: идея и реальность // Гуманитарные и социальные науки. – 2013. – № 6. – С. 145–160.

ЎЗБЕКИСТОНДА КАДРЛАР ТАЙЁРЛАШ МИЛЛИЙ ДАСТУРИНИНГ МАЗМУН-МОҲИЯТИ

У. Жўраев

*Тадқиқотчи,
Наманган давлат университети
ўқитувчиси,
Наманган, Ўзбекистон*

Summary. The article deals with the historical significance of the adoption of a national program for training in Uzbekistan. Basic principles, concepts and approaches of this document are analyzed.

Keywords: national program for training; principles; concepts; approaches.

Ўзбекистон Республикаси истиқлолга эришгандан сўнг, шаклланаётган сиёсий тизим ва унинг тузилмалари ўзининг моҳияти билан янгича тафаккурга эга бўлган кадрларни етиштиришни ва бу борада давлат сиёсатини ишлаб чиқишини тақозо этди. Хусусан, Ўзбекистон Президенти И. А. Каримов бу масаланинг ўта долзарблигини таъкидлаб шундай дейди: «Биз олдимизга қандай вазифани қўймайлик, қандай муаммони ечиш зарурати туғилмасин, гап охир оқибат, барибир кадрларга ва яна кадрларга бориб тақалаверади. Муболағасиз айтиш мумкинки, бизнинг келажагимиз, мамлакатимизнинг келажаги, ўрнимизга ким келишига ёки бошқачароқ айтганда, қандай кадрлар тайёрлашимизга боғлиқ» [1, б. 15–16]. Жаҳонга танилаётган Ўзбекистон ҳам барча илғор мамлакатлар қаторидан ўзига муносиб ўрин олиш учун таълим соҳасида халқаро алоқаларни йўлга қўйиш, илғор ривожланган давлатлар тажрибасини ўзимизнинг маҳаллий шароитларни ҳисобга олган ҳолда қўллаш ҳамда пировард натижа

сифатида таълим тизими самарадорлигини ошириши катта аҳамиятга эгадир.

Ўзбекистонда Кадрлар тайёрлаш миллий дастури Президент Ислон Абдуғаниевич Каримов ташаббуси билан юзага келди. 1997 йил 29 августда «Кадрлар тайёрлаш миллий дастури» ҳамда «Таълим тўғрисида» ги Қонун қабул қилинди ва узлуксиз таълим, кадрлар тайёрлаш тизимининг амалий жихатдан янги меъёрий-ҳуқуқий пойдевори яратилди. Узлуксиз таълим кадрлар тайёрлаш тизимининг асоси бўлиб, қуйидаги таълим турларини ўз ичига олади

- мактабгача таълим;
- умумий ўрта таълим;
- ўрта махсус, касб-хунар таълими;
- олий таълим;
- олий ўқув юртидан кейинги таълим;
- кадрлар малакасини ошириш ва қайта тайёрлаш;
- мактабдан ташқари таълим.

Дунёнинг жуда кўп ривожланган ва ривожланаётган мамлакатларида 9 йиллик умумий ўрта таълим давлат томонидан бепул кафолатланади холос, Ўзбекистонда эса 9+3 формуласи доирасида, яъни 12 йил Конституциясига мувофиқ, барча фуқароларнинг умумий бепул таълим олиш ҳуқуқига эгаллиги ҳамда уларнинг давлат томонидан кафолатланиши белгилаб қўйилган.

Президент И. А. Каримов таъкидлаганидек, Ўзбекистонда ҳар йили таълим учун сарфланаётган харажатлар ялпи ички маҳсулотнинг 10–12 фоизини ташкил этмоқда. Ҳолбуки, жаҳон тажрибасида бу кўрсаткич 3–5 фоиздан ошмайди [2, б. 65–66].

Бугунги кунга келиб республикада олий таълим тизимини ривожлантириш уни жаҳон стандартлари талаби асосида шакллантириш мақсадида халқаро таълим структуралари билан кўптомонлама ҳамкорлик алоқаларининг ривожини кузатишмоқда. Хусусан, Ўзбекистон 20дан ортиқ халқаро таълим структуралари билан олий таълим соҳасида ҳамкорлик алоқаларини ўрнатган бўлиб, ушбу ҳамкорлик асосан, кадрларни тайёрлаш, қайта тайёрлаш ва малакасини ошириш борасида амалга оширилмоқда. Жумладан, Европа Иттифоқининг олий таълим соҳасидаги TEMPUS, TACIS дастури, БМТнинг UNDP Ривожланиш дастури, Кореянинг KOICA, Япониянинг JICA халқаро агентлиги ҳамда Германиянинг DAAD таълим дастурлари алоҳида аҳамиятга эга.

Ўзбекистон Республикаси хорижда педагог кадрлар малакасини ошириш бўйича бир қатор давлатлар билан шартнома имзолаган бўлиб, ушбу фаолият билан республикада «Истеъдод» жамғармаси шуғулланиб келмоқда.

Мазкур жамғарма, 2003 йилнинг 1 июлида Ўзбекистон Республикаси Президенти Фармониға мувофиқ ташкил этилган бўлиб, ҳозирги кунда

жамғарма дунёнинг 22 (Россия, Европа, Жанубий Шарқий Осиё) давлати билан 30 дан ортиқ (сиёсий, иқтисодий, ижтимоий соҳаларда шунингдек, инфор­мацион технологиялар, хизмат кўрсатиш, қишлоқ хўжалиги, медицина, туризм, телекоммуникация ва б.) йўналишлар бўйича шартнома имзолаган.

Хулоса ўрнида шуни айтиш керакки, ҳар бир жамиятнинг ижтимоий-иқтисодий ривожланишида сифатли таълимнинг ҳамда малакали кадрларнинг ўрни ниҳоятда муҳим. Ўзбекистон Республикаси ўтган давр мобайнида ўзига хос миллий таълим модели орқали халқаро майдонга чиқа олди ва таълим соҳасидаги ҳамкорлик доирасида илғор таълим технологияларини мазкур жараёнига тадбиқ эта бошлади.

Библиографик рўйхат

1. Каримов И. А. Биз келажакимизни ўз қўлимиз билан кура­миз. – Т. : Ўзбекистон, 1999. – Б. 65–66.
2. Каримов И. А. БМТ Саммитининг мингйиллик ривожланиш мақсадларига бағишланган ялпи мажлисидаги нутқини ўрганиш бўйича ўқув-услубий мажуа. – Т. : Ўзбекистон, 2010. – Б. 15–16.

К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ СВЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ДАГЕСТАНЕ В 19 ВЕКЕ

А. В. Нурахмедова

Учитель,
Гимназия № 13, г. Махачкала,
Республика Дагестан, Россия

Summary. The article under the study addresses the problems of formation of secular education in Dagestan in the 19th century. The characteristics of Islamic education in the territory of Dagestan, which were peculiar up to the end of the 19th century, are analyzed in the article as well.

Keywords: secular education; Islamic education; Dagestan.

Понять, какова была роль светских школ в сфере образования края можно только разобравшись с вопросом об уровне грамотности дагестанцев в рассматриваемый период. Вопрос это довольно сложный так как ряд ученых, считают, что в Дагестане царила безграмотность, что является глубоким заблуждением.

До 19 века на территории Дагестана не существовало светских школ, но повсеместно функционировали мусульманские школы-мактабы и медресе. В мактабах обучали чтению Корана, письменности и арифметике. В медресе круг наук был значительно шире. Также в Дагестане существовали просветительские центры которые складывались вокруг выдающихся даге-

станских ученых – алимов, например Магомед Ярагский, Джамалутдин Казикумухский и т. д.

Так, к концу 19 века в Дагестане насчитывалось 800 мусульманских школ, а известный историк Покровский писал о Дагестане, что «эта груда голых скал является едва ли не самым образованным местом на всем Северном Кавказе» [1, с. 195].

Однако, программы дагестанских школ отличались от программ учебных заведений российской империи. Для дагестанских школ, находившихся длительное время под воздействием мусульманского востока было характерно религиозное образование, изучение арабского языка и письменности.

Позиции арабо-язычной культуры пошатнулись в Дагестане после подписания Гюлистанского мирного договора 1813 года. По мере присоединения Дагестана к России в научную мысль проникают идеи европейского просвещения. Что внесло значительные изменения в культурную жизнь дагестанцев [2, с. 247].

В Дагестане, где проживало большое количество разных народностей говорящих на разных языках, просто необходим был один международный язык и международная письменность, и этот язык в связи с событиями 1812 года, должен был быть естественно русский. Обучиться русскому языку дагестанцы могли нигде иначе как в русских школах.

Так, первой русской школой в Дагестане стало Дербентское городское училище в 1837 году. Оно было рассчитано на 35 учебных мест и состояло из трех классов, один из которых был подготовительный. Казалось бы никаких проблем с развитием русской школы в Дагестане быть не должно.

Однако, русская школа в Дагестане столкнулась с проблемой своей непопулярности по сравнению с традиционным, религиозным образованием, а также материальной неперспективностью. Более того, дагестанцу, который хотел выучиться в русской школе необходимо было покинуть родной аул на время учебы. А его семья оставалась на время учебы без помощника. А также немаловажен факт того, что образование было платным, к примеру, в 1875–1876 гг. плата за обучение в Темир-Хан Шуринской прогимназии составляет 10 рублей в год.

В 1869 году было открыто одноклассное начальное училище грамотности и ремесел в Порт-Петровске. Эта была первая бесплатная школа, где обучали светскому образованию и русскому языку. Также небывалым явлением для Дагестана оказалось открытие женских школ. Были созданы Дербентское женское начальное училище (1864) и общественное училище для бедных девиц в Темир-Хан Шуре. До этого как такового специализированного женского образования в Дагестане не существовало.

Таким образом, как бы ни велико было желание русского правительства распространить в горской среде русский язык и светское образование,

как ни велико было желание хоть и не большинства, но, тем не менее, многих горцев выучиться в светском учебном заведении – недостаток в средствах как с одной так и с другой стороны являлся серьезным препятствием.

Вопрос приобщения к русской культуре, русской образованности являлся острым с точки зрения идеологии. Так как всякую попытку сойтись с русскими в культурном отношении, считалось противным идеям ислама, а порой и вовсе преследовалось мусульманским духовенством [3, с. 63].

Однако, несмотря на то, что мусульманское духовенство вело упорную борьбу с распространением русского образования культуры, передовые люди напротив, боролись за сближение с Россией и русской культурой. Доказательством этому могут служить случаи открытия дагестанцами светских школ. Например, в 1883 году Гасан Алкадари открыл с родном ауле светскую школу. Известный русский ученый И. Ю. Крачковский считал Алкадари крупным историком и поэтом [1, с. 203].

По мнению другого выдающегося ученого Дагестана, Абдуллы. Омарова, одной из причин отрицательного отношения горцев к светскому отношению является то, что, по мнению горцев, русские сперва обучают детей чтению Евангелия и догмам христианской религии, а это воспринималось дагестанским обществом как отречение от ислама.

Таким образом, в XIX веке в Дагестане существовали и параллельно развивались школы двух типов: светские и религиозные мусульманские школы. Русским школам не удалось занять лидирующие позиции в Дагестане. Прежде всего это связано не со серотипом в среде горского населения, а с политикой царизма. Вместо того, чтобы сделать светскую школу доступной для горцев, министр просвещения издает реакционный циркуляр, по которому доступ в гимназии и прогимназии ограничивался выходцам из бедных семей. Плата за обучение была поднята с 30 до 40 рублей [4, с. 69]. Только к концу XIX века происходит расширение сети школ, которые финансировались царской казной.

Библиографический список

1. Рамазанов А. Х. Россия и Дагестан в XIX-XX веков. – Махачкала 2003.
2. Нарочницкий А. Л. История народов Северного Кавказа (Конец 18 века – 1917 г.). – М., 1988. – С. 247.
3. Баймурзаев Г. Ш. Просвещение в дореволюционном Дагестане. – Махачкала, 1969. – С. 63.
4. Каймаразов Г. Ш. Просвещение в дореволюционном Дагестане. – Махачкала, 1989. – С. 69.

СТЕРЕОТИПНОСТЬ VS ТВОРЧЕСТВА: ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

М. А. Петина,
А. С. Соловьева

*Кандидат философских наук, доцент,
студентка,
Самарский государственный
технический университет,
г. Самара, Россия*

Summary. In this paper we analyze the concepts of "stereotype" and "creativity" in the aspect of application of the modern educational space of Russia. The topic is presented in the form of free thought - essays. The authors draw attention to the research on the development of new paradigms in education: participational thinking, continuous self-development.

Keywords: stereotyping; creativity; self-development; reflection; dialogue.

В настоящее время для каждого человека получение образования есть неотъемлемый этап в его жизни, который окончательно формирует его активность и адаптивность, т. е. социализацию. Именно поэтому важно сформировать этот сложный процесс обучения качественно и грамотно. Развитие коммуникаций и вместе с тем колоссальный рост объема информации привели к глобализации образования, а вместе с тем к унификации и стереотипизации образовательной системы, которая проявляется через подражание, омассовление, манипуляцию.

В первую очередь рассмотрим само понятие «стереотип». Мы знаем, что стереотип – это устоявшееся суждение, выработанное на основе закрепления принятых в обществе норм, ценностей, установок. В рамках передачи знаний, стереотип как усвоение внешнего чужого общественного опыта не формирует творческого мышления. Более того, воспроизводство знаний по шаблону, в соответствии с нормативом, транслирует и тиражирует в общество субъектов – функционеров, одномерных безликих людей, Das Man (Хайдеггер). Творческое развитие, напротив, предполагает личностную позицию, рефлексивность мышления, что в целом формирует человека разностороннего, но и, что весьма ценно, закладывает способности к самостоятельной и инновационной деятельности. Заметим, современная культура, при всей множественности ее стандартов, тем не менее, представляет человеку неповторяемые ситуации, в которых он должен мыслить и действовать нетривиально.

Нельзя сказать, что стереотипы это однозначно хорошо, или однозначно плохо. Положительная их сторона в том, что они упрощают повседневную деятельность человека, выступают фактором экономии сил и времени, служат гарантом сохранности семьи и общества. Их в какой-то мере можно отождествить со словом «осторожность». Например, «нельзя садиться в машину к незнакомому человеку». Отрицательную сторону сте-

реотипов отражает проявления ненависти (ксенофобии, шовинизма) к конкретной нации, выражающиеся в готовых клише, идеологических клеймах, которое формируются в некритическом сознании.

Чтобы связать понятия «стереотип» и «образовательная система» нужно дать ответ на вопрос: что представляет собой сам процесс образования? С одной стороны, это передача уже готовой информации учащемуся с её последующей проверкой усвоения. То есть ученик выступает так называемым «зеркалом», в котором «отражаются» знания. С другой стороны, социализация личности неразрывно связана с потребностью создавать свое «Я», умением к ответственному бытию и самостоятельному выбору. Дает ли сегодня образовательная среда предпосылки для когнитивно-диалогического мышления, для формирования аксиологической направленности учащегося? К сожалению, нет. Зачастую сегодня учебный процесс построен на минимизации субъективного начала учащегося, сводя систему контроля остаточных знаний к ЕГЭ, тестированию. С другой стороны государственные ресурсы не могут учитывать индивидуальное развитие человека, с учетом его уникальных особенностей. Современная система не позволяет педагогу с каждым работать как с личностью: количественный показатель студентов и учащихся весьма высок. А диалогичность в сократовском смысле является скорее, исключением, чем правилом.

Среди изменений, наметившихся в современной культуре, можно отметить формирование парадигмы непрерывного образования, саморазвития в течение всей жизни. И эта установка сегодня является мировоззренческим требованием и условием актуализация своего бытия. В данной связи такая позиция т намечает новые цели в образовании, связав их с развитием Человека.

Итак, стереотипность, закреплённая в заучивании и воспроизведении (а потом забывании), с одной стороны, и творчество, идущее от «участного мышления» (М. Бахтин) самого человека – это два противоположных вектора развития образования. Первый не всегда в полной мере позволяет получить и закрепить знания, т. к. не удерживает его в зоне актуальности личностного смысла. Его эффективность не подтверждается в силу особенностей развития нашей эпохи, в которой с новой силой проявляются тенденции к нарастанию неопределённости. А правила игры, нередко, меняются вместе с игрой, как в известном произведении Л. Кэрролла «Алиса в стране чудес».

ЎЗБЕКИСТОНДА ЖАМОАТ ТАШКИЛОТЛАРИНИНГ ЁШЛАР ТАРБИЯСИДАГИ РОЛИ

Г. Рафиқова

Ўқитувчи,
Наманган давлат университет,
Наманган, Ўзбекистон

Summary. Providing the youth with occupation, supporting their entrepreneurial activities and defending their rights and priorities. Learning the youth's national and humane customs, increasing their legal literacy and their national pride and patriotic feelings as well as organizing activities specialized in the development of healthy marriage.

Keywords: accumulation; humane customs; Uzbek youth.

Мамлакатимиз мустақиллиги мустаҳкамланиб бораётган шароитда ёш авлодни баркамол шахс сифатида шакллантиришга эҳтиёж янада кучайиб бормоқда. Шунинг учун бугунги кунда ёшларга катта эътибор берилаяпти. Айтиш мумкинки, ёшлар сиёсати – давлат сиёсати даражасига кўтарилди.

Эркин фикрловчи ёшларнинг ҳаётдаги позициясини шакллантиришда айниқса, уларда Ватанга садоқатни, миллий қадриятлар, маънавиятга муҳаббатни, халқ олдидаги масъулият, фидоийлик каби фазилатларни ривожлантиришда яъни, ёшлар тарбияси самарадорлигини оширишда ёшлар ташкилотларининг роли ошиб бормоқда.

Ўзбекистонда мустақиллик йилларида вужудга келган ва амал қилаётган қуйидаги демократик институтлар ёшлар ҳаёти ва тарбияси учун муҳимдир:

- давлат ёшлар ташкилотлари;
- нодавлат нотижорат ёшлар ташкилотлари;
- сиёсий партиялар таркибидаги ёшлар ташкилотлари;
- касаба уюшмалари;
- хотин-қизлар ташкилотлари;
- жамғармалар;
- маҳалла.

Бу демократик институтларнинг ҳар бири ёшларга ўзига хос ёндашиб, имкон бериб, уларнинг давлатни бошқарувидаги иштирокини таъминлайди.

Ёшларнинг давлат ва нодавлат ташкилотлари, сиёсий партиялар, касаба уюшмалари, ёшларни қўллаб-қувватловчи жамғармалар ва ҳаракатлар ўз фаолиятлари билан нафақат фикрлар хилма-хиллиги ва қарашлар ранг-баранглигига асосланган демократик, фуқаролик жамияти барпо этиш ғоясини амалга оширишга хизмат қиладилар,

Республикамизда фаолият кўрсатаётган жамоат ташкилотларидан энг кўп ёшларни ўз атрофига бирлаштирган «Камолот» ёшлар ижтимоий ҳаракатидир. «Камолот» ёшлар ижтимоий ҳаракати 2001 йил 25 апрелда Президент И.А.Каримов ташаббуси билан ташкил этилган. Бу ташкилот ислохотларнинг биринчи йиллари ёшлар онгига мустақилик ғояларини сингдиришда муайян ишларни амалга оширди. «Камолот» ёшлар ижтимоий ҳаракати ўз ишини бошлар экан, аввало, кўзланган мақсадлар асосида ўз фаолиятининг устувор йўналишларини белгилаб олди:

- Ёшларни тарбиялаш ва ҳар томонлама камол топтиришга қаратилган мақсадли дастурларни ишлаб чиқиш ва ҳаётга тадбиқ этиш.
- Ёшларни бирлаштириш.
- Ёшларни интеллектуал имкониятларини ўстириш, уларнинг илм олиш касб-ҳунар ўрганиш шароитларини яхшилаш.
- Ёш оилаларга ёрдам кўрсатиш.
- Иқтидорли ёшларни ҳар томонлама қўллаб-қувватлаш ва хоказолар.
- Бу устувор йўналишлар ҳаракатнинг дастури ва Низомида ўз аксини топди ва Ўзбекистон Республикаси Адлия Вазирлигида рўйхатга олинди [1, б. 15–16].

Бундан ташқари «Маҳалла» жамоат бирлашмалари ҳам ёшларни таълим-тарбиясида муҳим ўрин тутди. Марказий Осиёда, хусусан Ўзбекистонда “махалла”нинг ёшлар тарбиясидаги ўрни беқиёсдир. “Маҳалла” сўзи арабча “Маҳаллун” яъни фуқаролар яшайдиган ва меҳнат қиладиган ўрин-жой деган маънони билдиради. “Бир болага етти маҳалла ота-она”, “Маҳалланг ота-онанг” каби нақллар бежиз айтилмаган. Каттага ҳурматда кичикка иззатда бўлиш, ота-онани дилини оғритмаслик каби тушунчалар маҳалладан бошланади.

Республикамиз Президенти И. Каримов таъкидлашича, «Ҳар бир инсоннинг, айниқса, эндигина ҳаётга қадам қўйиб келаётган ёшларнинг онгига шундай фикрни сингдириш керакки, улар ўртага қўйилган мақсадларга эришиш ўзларига боғлиқ эканлигини яъни, бу нарса уларнинг собитқадам, ғайрат-шижоатига, тўла-тўқис фидокорлигига ва чексиз меҳнатсеварлигига боғлиқ эканлигини англаб етишлари керак. Худди шу нарса давлатимиз равнақ топишининг асосий шартидир»[2, б. 65–66]. Дарҳақиқат ҳар бир миллатнинг келажаги ўсиб келаётган ёшлар қўлида. Шундай экан ёш авлодни тарбиясига нафақат жамоат ташкилотлари, қолаверса ҳар бир юрт фарзанди масъулдир.

Библиографик рўйхат

1. «Камолот» ёшлар ижтимоий ҳаракати Низоми. –Т. : Ўқитувчи, 2001. – Б. 15–16.
2. Каримов И. А. Биздан озод ва обод Ватан колсин. – Т. : Ўзбекистон, 1998. – Б. 6566.

К ПРОБЛЕМЕ ОСВОЕНИЯ МУЗЫКАЛЬНОГО ФОЛЬКЛОРА В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Т. А. Селюкова,
М. В. Степочкина

*Кандидат философских наук, доцент,
студентка,
Белгородский государственный
институт искусств и культуры,
г. Белгород, Россия*

Summary. The article discusses the inclusion of children's art schools of musical folklore, as a basis for educational impact on the formation of student's personality. Development of training programs, using a variety of teaching methods, modeling the ratios of group and individual forms of studies.

Keywords: musical folklore; children's folklore; folk song; folk culture.

Фольклор – это особый, изменяющийся тип художественной культуры, возникающий и существующий в определённых социальных условиях (В. Е. Гусев). Он является стержнем культуры, частью этнического самосознания, через которое человек, как индивидуум может ощущать себя не просто членом конкретного общения, но и осознавать себя как личность и свою принадлежность к народу – этносу.

Как известно, фольклор – это целая система, которая может передавать социальный и бытовой опыт последующим поколениям в художественной форме. Поэтому традиционный фольклор, как показывает практика, можно и нужно адаптировать для подрастающего поколения, изучать народные музыкальные традиции и оживлять их в молодёжной среде посредством организации фольклорных и этнографических коллективов. Примером тому может служить взаимосвязь песенного фольклора и бытовой хореографии. Многие народные песни исполняются с хореографией, что придает песне особую динамику и эмоциональность. Соединенная с движением, песня приобретает особую окраску, даже статичное на первый взгляд исполнение лирических песен, как правило, сопровождается пластикой и жестами, способствующими более выразительному пению.

Учебные программы в ДШИ могут иметь разную степень сложности и соответственно могут применяться разнообразные методы преподавания, моделируя соотношения групповых и индивидуальных форм занятий. Активизируя творческую деятельность учащихся в условиях организованного обучения, необходимо учитывать не только специфику фольклора и обучаемых, но и объективную закономерность педагогического процесса.

Подбирая материал к программе, педагогу важно позаботиться о том, чтобы не пройти мимо уникальных проявлений песенного творчества, которым нет аналога в профессиональной композиторской музыке. Они послужат преодолению стереотипных представлений о музыкальной культуре, помогут составить более полную картину о ней. В подборе музыкаль-

ного материала преподаватель сталкивается с немалыми трудностями, поскольку в настоящее время очень мало методических пособий, в которых имелись бы фонограммы песенного фольклора, а также информация об этих произведениях. Доступный материал обычно некомплектный: есть фонограмма – нет необходимого комментария, есть нотная запись – нет фонограммы к ней, нет этнографического описания. Даже выпускаемые сборники, которые включают нотации фонограмм, комментарии к ним, не большую научную статью о материале сборника, звуковое приложение, не может заменить систематизированного в педагогических целях методические пособия. Также определенную трудность составляет возрастное распределение музыкального материала.

В музыкальной школе освоение фольклора происходит только в детском и подростковом возрасте, тогда как в народной среде «фольклорное обучение» длилось всю жизнь. Вопрос о включение взрослого фольклора в школьный репертуар остро дискутируется. С одной стороны, необходимо учитывать возрастные особенности учащихся и отбирать то, что доступно их пониманию, их вокальным возможностям. С другой, в быту дети не были изолированы от фольклора взрослых. Принятые в педагогических целях сокращения и изменения словесных текстов приводят к тому, что учащиеся порой так и не узнают, о чем же поется в песни, которую они поют. Обычно с возрастным распределением материала связывают освоение народного многоголосия. Сам песенный фольклор содержит в себе образцы от простейших форм к сложной подголосочной полифонии. Дидактический принцип – от простого к сложному – естественно подсказывает учителю постепенное усложнение многоголосия в соответствии с развитием музыкальных навыков учащихся. Но важно и на самом начальном этапе обучения не бояться включать в пение простейшие проявления вариативного расслоения голосов, столь свойственного естественному, свободному пению учащихся с возникновением при этом секундовых, терцовых сочетаний.

Главная задача в изучении песенного фольклора, которая стоит перед преподавателями ДМШ и ДШИ, добиваться в работе над произведением раскрытия его смысла, его «целесообразную» красоту. К сожалению, тот материал, который оказывается сегодня «под рукой», мало помогает в решении основной задачи. Анализируя программно-методическое обеспечение народной песенной традиции, в сфере дополнительного образования выяснилось, что основной материал песенного фольклора в программах должен стать фундаментом вхождения учащихся в мир фольклора. Имеется в виду концентрация внимания к песенному фольклору Белгородской области, активное введение его в обучение на начальном этапе музыкального воспитания. А затем последовательное обращение к нему на протяжении всего периода занятий, с постепенным формированием целостного представления о нем во всем богатстве его проявлений в жизни народа. Справедливо утверждение Л. В. Кулаковского, «песни, созданные наро-

дом, отнюдь не примитив, но результат весьма длительной эволюции, многих тысячелетий непрерывного развития» [3, с. 5].

Красочность музыкального фольклора может раскрыться только в понимании того, какими выразительными средствами достигается передача его содержания, причем не конкретно-словесного, а функционально-образного. «Эта песня проста, но высокохудожественна; – писал С. И. Миропольский, – проста и захватывающая всю душу, глубину ее мелодии, своеобразная оригинальность ее гармонии составляют такие черты ее воспитательного идеально-эстетического влияния, которые уничтожают всякую возможность заменить ее искусственным суррогатом» [Цит. Миропольский, 1872, с. 274].

Исследования современных учёных показывают, что например колыбельные песни вызывают у ребёнка чувства психологической защищённости, оказывая на него тем самым терапевтическое воздействие. Это очень важно учитывать, говоря о крупнейшем воспитательном воздействии произведений народного художественного творчества в целом и песенного, в частности на формирующую личность. Трудно переоценить значение музыки и поэзии пестования для развития и воспитания ребёнка, которые вызваны к жизни «едва ли не исключительно педагогическими надобностями» [1, с. 9]. Не случайно педагог Е. А. Покровский рассматривал детские игры как незаменимую школу умственного, нравственного и физического воспитания, ибо именно они дают «возможность с малых лет приучить детей к существенному порядку вещей и подготовить их к труду и самостоятельной жизни» [6, с. 129].

Детский фольклор по мысли Линёвой Е. Э. не оценим и в плане формирования у ребёнка способности к сопереживанию, воспитанию чувства коллективизма через вживание в традиции своего народа путём приобщения к коллективным формам занятий. Коллективность в детском фольклоре как эстетическая категория реализуется в синтезе индивидуальности с коллективным творчеством, подтверждая «слияние в одно целое различных индивидуальностей с полным сохранением свободы личности» [4, с. 17].

Безусловно, в наше время включение музыкального фольклора в образовательное пространство ДМШ и ДШИ, открывает большие креативные возможности. Как отмечает М. С. Жиров, О. И. Алексеева посредством песни происходит знакомство с бытом, чувствами русского человека, с историей народа, его обычаями, нравами, природой. Это и освоение самих песен – мелодичных, доступных, выразительных, высокохудожественных, по музыкально-образному содержанию, подтверждая мысль Б. Асафьева, что песня – это живая, говорящая, звучащая о прошедшем летопись, в которой запечатлён «верный быт, стихии, характеры, все изгибы, и оттенки чувств, волнений, страданий, веселий изображаемого народа» <...> «дух минувшего века, общий характер всего целого и порознь каждого частного» [2, с. 162].

Подводя итог, следует отметить, что музыкальный фольклор, наряду с остальными видами народного музыкального творчества, способствует попытке не столько научить, сколько приобщить детей к народной песне, привить им любовь к ней. Сделать так, чтобы они пели народные песни в удовольствие, в радость, почувствовав их красоту, стали подлинными носителями, приемниками народных песенных традиций [5, с. 209].

Библиографический список

1. Асафьев Б. В. О народной музыке / сост., вступ. ст. и коммент. И. Земцовского, А. Кунанбаевой. – Л. : Музыка, 1987. – 115 с.
2. Жиров М. С. Алексеева, О. И. Русская народная песня: история и современность. – Белгород : Изд-во БелГУ, 2007. – 218 с.
3. Кулаковский Л. В. Песня, её язык, структура, судьбы: на материале русской и украинской народной, советской массовой песни. – М. : Советский композитор, 1962. – 187 с.
4. Линёва Е. Э. Живая ли народная песня // Русские ведомости, 1903. – Выпуск 2, часть 1. – 45 с.
5. Наumenко Г. Русское народное детское музыкальное творчество. – М. : Советский композитор, 1988. – 219 с.
6. Покровский Е. А. Русские детские подвижные игры. – СПб. : Речь, Образовательные проекты. – М. : Сфера, 2011. – 184 с. – Серия «Большая энциклопедия маленького мира».

ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

**В. П. Трусова,
М. Г. Сухих**

*Старший преподаватель,
студентка,
Омский государственный аграрный
университет им. П. А. Столыпина
г. Омск, Россия.*

Summary. This article tells about value of education. Influence of education on the modern person in life of society.

Keywords: education; society; present; development.

Значение образования как важного фактора формирования современной экономики, культуры и общества увеличивается.

Человечество в XXI веке вынуждено решать множество проблем мирового масштаба. Например, истощение природных ресурсов, проблемы экологии, здоровья человека, улучшение качества жизни человека, проблема бедности и нищеты, угроза перенаселения планеты, энергетический и экономический кризисы, расширение границ среды обитания человека и т. д. Считается, что современное образование может найти ключ к решению таких глобальных проблем современности. И эта ответственность ле-

жит не только на главах мировых держав, способных влиять на положение вещей в мире, но и на каждом отдельном человеке, как ячейке общества. Как лишь одно зерно склоняет чашу весов, так и один человек может решить судьбу мира, а для этого необходимо образование.

Образование – это весьма эффективный способ познания мира культуры и науки. Так же образование помогает сформировать личность человека путем приобретения новых навыков, знаний и опыта, развития умственных и творческих способностей. Так же хочется отметить, что образование помогает человеку понять свое предназначение, не позволяет разочаровываться в себе и окружающей его действительности, дает стимул для поиска нового, неизведанного. В настоящее время образование положительно сказывается на самооценке человека, а соответственно на душевном и нравственном состоянии, что в свою очередь позволяет достичь в жизни и обществе больших высот.

В современном мире человек может свободно заниматься самообразованием, т.к. существует множество доступных способов получения информации. Большой популярностью в современном мире пользуется глобальная сеть Интернет. Интернет можно назвать универсальным средством обучения современности, т. к. в интернете хранится бескрайнее множество информации в свободном доступе на самые разные темы и направления. Так же в современности существует много различных курсов, занятий, конференций, открытых уроков и т. д. по самым разным специализациям. Какой выбор специальностей только в университетах. В некоторых случаях бывает, что человек, занимающийся самообразованием, может быть более профессиональным и грамотным специалистом, нежели тот, кто закончил специальное обучение.

Однако нельзя недооценивать роль образования в современном мире, потому что этот процесс одинаково необходим, как самому человеку, так и развитию страны. Сегодня не столько важно получить высшее образование или окончить специальные курсы, сколько суметь применить полученные знания и навыки на практике. К сожалению, в современности образование чаще направлено не на практическое применение знаний, а на успешную сдачу экзаменов.

Только развитие знаний и навыков в разных сферах жизни будет способствовать развитию, продвижению и модернизации. Тот, кто владеет информацией, владеет миром, но чтобы, правильно понять, перебрать и воспринять поступающую в современном мире в больших количествах информацию необходимо качественное образование.

Важно отметить, что развиваться необходимо не только умственно, но и физически. Занятия спортом положительно сказываются не только на физическом состоянии организма, но и на умственной деятельности, что в свою очередь улучшает работу мозга, позволяя лучше усваивать поступающую информацию. Для такого серьезного положительного эффекта не

обязательно заниматься спортом профессионально. Достаточно несколько любительских тренировок в неделю или пробежек по утрам. Даже заниматься спортом самостоятельно сейчас не составляет труда. В свободном доступе есть огромное множество бесплатных уроков по различным видам спорта.

В заключение хочется добавить, что в настоящее время образованный человек имеет более значимую роль в жизни общества и своей страны. Сейчас не существует никаких преград в получении образования и саморазвитии, которое имеет столько важную роль в жизни современного человека и общества, главное чтобы было желание развиваться, улучшать свои умения и навыки, получать новую информацию, узнавать новое.

Библиографический список

1. Образование в современном мире // Видеоуроки по предметам школьной программы. Обществознание URL: <http://interneturok.ru/ru/school/obshestvoznaniye/11-klass/bduhovnonravstvennaya-sfera-zhizni-obwestvab/obrazovanie-v-sovremennom-mire> (Дата обращения: 14.04.2016).
2. Образование в современном мире // Хроника бизнеса URL: <http://hroniki.biz/statji/obrazovanie-v-sovremennom-mire.php>. (Дата обращения: 14.04.2016).
3. Смирнова О. А. Роль образования в современном обществе // Профобразование. URL: <http://xn----btb1bbcge2a.xn--p1ai/blog/2014-08-30-320>. (Дата обращения: 14.04.2016).

III. ACTIVITIES OF CULTURAL INSTITUTES AT PRESERVATION AND AUGMENTATION OF CULTURAL HERITAGE IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

МУЗЕЙ И ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРНОГО ТУРИЗМА

Е. В. Иванова

*Кандидат философских наук, доцент,
Институт сферы обслуживания
и предпринимательства (филиал),
Донской государственный
технический университет,
г. Шахты, Ростовская область, Россия*

Summary. In article the role of the museums in development of cultural tourism is considered. Function of the museum in education and education is analyzed. And it is also told about lack of infrastructure and exits to new audience as main problem of the museums when forming full-fledged tourist packages.

Keywords: museum; cultural tourism; tourist infrastructure.

Уже не первый раз в музейной среде поднимаются вопросы культурного туризма. Насущные задачи превращения музеев в живые, активно посещаемые объекты культурно-исторического туризма, как оказалось, необычайно актуальны для большинства музейных учреждений, особенно в необъятном российском периферийном пространстве.

Что есть «культурный туризм» в самой терминологии? В Хартии Международного Совета по памятникам и объектам (ICOMOS) «культурный туризм» определяется как «небольшой сегмент рынка, тщательно организованный, познавательный или образовательный и зачастую элитарного характера посвященный представлению и разъяснению культурной идеи». Уже десять лет из года в год звучат все новые идеи развития музейного маркетинга, обсуждаются проблемы разработки и реализации в музеях специальных программ для туристов, анализируются и сопоставляются их преимущества и недостатки, вычисляются способы дополнительного привлечения экскурсантов, вырабатывается методология сотрудничества с органами региональной власти, организациями туризма и бизнеса. И все-таки, несмотря на столь тщательную, детальную теоретическую проработку вопроса, на практике позитивных изменений, которые могли бы исчерпывающе подтвердить конкурентоспособность музейных туристских программ в условиях рыночной среды, не так уж много [2, с. 37].

Существует целый ряд организационно-технологических и субъективных факторов, препятствующих функционированию музея как института «культурного туризма», участвующего в формировании региональных программ. Для России, не имеющей устоявшейся культуры ведения туристского бизнеса в условиях рынка, данное положение особенно характерно.

В качестве общей тенденции последних лет наблюдается некоторое угасание интереса к номинациям «Музей и технологии туризма» и «Партнерские музейные проекты». Это достаточно тревожный показатель, демонстрирующий неважное положение дел – и в развитии музейной инфраструктуры в частности, и в туристском бизнесе в целом. О каком эффективном «культурном туризме» может идти речь при слабой организационно-материальной базе, при неготовности музеев принять гостей? Если придумать проект, неподкрепленный туристской инфраструктурой, из него мало что получится. Сегодня путешествие за впечатлениями – это уже не привилегия избранных, а массовое явление, характеризуемое новым термином «экономика впечатлений». Вот только в состоянии ли музеи представить такой качественный продукт туристу, который заинтересовывал и удовлетворял бы потребителя, и соответствовал экономическим реалиям времени? Музеев, успешно сотрудничающих с турбизнесом, – по пальцам сосчитать.

Действительно, многие музейные пространства не располагают к активному осуществлению культурно-досуговых программ. Немалой преградой является и застарелый музейный консерватизм – мол, нам этого не надо, мы – музей. Зачастую виной тому является недалёковидная позиция руководства музеев, не оставляющая надежд на улучшение дел в организации работы по приему туристов. Как следствие, в таких условиях не развивается, не имеет должного опыта, да и самой полноценной жизни технология проектной работы, не налажено производство, отсутствует форма и традиция подачи специальных программ «культурного туризма» достойных и музеев, и потребителя.

Генеральный директор семейного туроператора «Музейка» Валерия Буслова, считает, что основными конкурентами в настоящее время является Интернет и телевидение. Именно телевидение учит людей сидеть на месте и довольствоваться картинкой, снятой профессионалами. Именно Интернет учит родителей переписываться по электронной почте с детьми, сидящими в той же комнате. Главный наш успех – когда дети выходят из музея с радостью в глазах, когда они хотят побывать в этом музее ещё раз и показать его своим друзьям. За этот успех спасибо и земной поклон музеям, которые идут нам навстречу, половина успеха – их заслуга [1, с. 24].

В своем выступлении перед участниками слушаний «Музеи России в 1990–2000-е годы», организованных Союзом музеев России, президент Союза музеев России, директор Государственного Эрмитажа М. Б. Piotrovский сказал: «Музей – самое демократичное место после библиотеки,

главной функцией которого является образование и воспитание. Музеи могут помочь и в проведении реформы образования, и в реформе армии, воспитывая чувство патриотизма, и в реформе мировоззрения, а также в решении проблем социального расслоения, поскольку в музеях нивелируется социальное неравенство» [2, с. 39].

Музеи могут формировать разнопрофильные программы для конкретной аудитории, предусматривая материал для различных способов восприятия. Для многих музеев основной проблемой при формировании полноценных туристских пакетов служит отсутствие инфраструктуры и выходов на новую аудиторию. Какие принципиальные аспекты отличают музейную программу от музейно-туристского продукта?

Ирина Тюрина – пресс-секретарь Российского союза туристической индустрии – рассказала о результатах опроса, который был проведен в ряде туристских компаний. Задавался единственный вопрос: что не устраивает вас в работе музея? Практически все ответы касались отсутствия у музеев прямой коммуникации с туристической индустрией. В качестве пожеланий для улучшения связи с туристической индустрией музеям было предложено: следить за актуальностью информации на сайте, рассылать пресс-релизы о готовящихся программах и возможных услугах, заблаговременно формировать прайс-лист, чтобы компании могли подготовить предложение для аудитории, а также четко следить за выполнением своих обязательств – в том числе не менять цены в середине сезона и расписание по своему усмотрению [3, с. 60].

Представители турфирм отметили, что индивидуального туриста чаще интересуют альтернативные малоизвестные достопримечательности. Небольшие музеи в этой ситуации имеют преимущество. Для продвижения музеев – и, в частности, малых – было предложено организовывать закрытые показы для представителей туристских фирм, в ходе которых сотрудники музея могут познакомиться с потенциальными контрагентами, рассказать о музее и презентовать его возможности для приема индивидуальных туристов и малых групп. Отдельным вопросом выделили возможность фотографировать в музее на телефон: «Это очень сильный рекламный механизм! Такие фотографии тут же появляются в социальных сетях и обеспечивают бесплатную рекламу» [3, с. 61].

Таким образом, важнейший вывод заключается в том, что сотрудничество музеев с турфирмами может быть гораздо более эффективным методом привлечения посетителей, чем усилия отдельных музеев или восприятие других как конкурентов.

Библиографический список

1. Буслова В. Веселая компания // Мир музея. – 2015. – № 7. – С. 24–25.
2. Васильев В. Потенциал музеев – в развитии культурного туризма // Музей. – 2012. – № 7. – С. 36–39.
3. Новохатько К. Турист, музей, город: сумма впечатлений // Музей. – 2013. – № 10. – С. 58–61.

МУЗЕЙ ШАХТЕРСКОГО ТРУДА ИМ. Л. И. МИКУЛИНА – «УНИКАЛЬНОСТЬ» ЕГО ВТОРОЕ ИМЯ

Е. В. Иванова,
К. Ю. Лозовенко

*Кандидат философских наук, доцент,
студент,
Институт сферы обслуживания
и предпринимательства (филиал),
Донской государственной
технической университет,
г. Шахты, Ростовская область, Россия*

Summary. In this article the characteristic of the Gukovo museum of miner's work of L. I. Mikulin is given. Today it is the only museum in all Russia, telling about origin and development of coal production in East Donbass. Uniqueness of this museum consists that it is the only museum of a similar profile in Russia.

Keywords: museum; coal industry; mine; expositions.

Восточный Донбасс это одна из основных угольных баз России, где добывается свыше 30 миллионов тонн угля в год. Этот район угледобычи расположен на территории Ростовской области и является одним из самых крупнейших и старейших в нашей стране.

В исторической литературе бытует легенда, согласно которой в 1669 году, когда Пётр I с Азовскими походами был на Дону, его войска проходили и тут, по землям нынешней Старочеркасской станицы. Вечером к ярко пылающему костру, у которого находился молодой государь, подошли казаки и показали Петру I чёрные блестящие камни, а после подбросили их в костёр. Камни разгорелись, костер стал еще жарче [1, с. 9].

Пётр, держа в руках каменный уголь, произнес пророческие слова: «Сей минерал если не нам, то нашим потомкам зело полезен будет». И уже в 1722 году Петром I был подписан указ о посылке экспедиции на Дон в казачьи городки с целью развития этого угледобывающего региона [1, с. 10].

Гуковский музей им. Л. И. Микулина на сегодняшний день является единственным в своем роде музеем во всей России, рассказывающем о зарождении и развитии угольного производства в Восточном Донбассе.

Уникальность данного музея состоит в том, что он является единственным музеем подобного профиля в России. Таким образом, на его базе был создан новый тип музейного комплекса, в котором посетителям представлены экспонаты, рассказывающие историю развития угольной промышленности Восточного Донбасса.

Родоначальником Гуковского музея шахтерского труда является участник Великой Отечественной Войны, Почетный гражданин города Гуково, а также учитель географии и истории школы № 4 – Леонид Иванович Микулин.

История этого музея ведет свое начало с далекого 1950 года. Именно тогда по инициативе Л. И. Микулина его учениками была организована поисково-собираТЕЛЬская деятельность, результатом которой стало основание Боевого Музея на базе школы № 4. Вскоре, в 1961 году скромные условия школы уже не позволяли демонстрировать весь объем собранных экспонатов, после чего было предоставлено две комнаты в здании вечерней школы. Уже в 1964 году музей получил статус городского народного музея, а первым его директором стал, конечно же, сам основатель. Леонид Иванович, несмотря на свою административную занятость, все также продолжал учить краеведению школьников, организовывать походы, встречи, слёты [2].

В 2016 году 30 апреля будет праздноваться столетие со дня рождения Леонида Ивановича Микулина.

Деятельность музея изначально не была ориентирована на шахтерский труд. В нем были представлены в основном экспонаты, которые были собраны в походах по боевому пути 321-ой стрелковой дивизии и 47-ой гвардейской стрелковой дивизии – освободителей Гуково и других шахтерских поселков от оккупации в годы Великой Отечественной Войны. Также в музее были представлены различные дневники экспедиционных отрядов школьников-краеведов, в которых они отражали каждую свою находку, экспедиционные дневники о создании города Гуково и первых шахтерских поселков.

Кроме шахтерской тематики в музее также представлено большое количество интересных экспозиций, которые рассказывают о традициях, быте, культуре и боевых походах донского казачества прошлых лет. В 2002 году директором музея им. Микулина стала Сидненко Татьяна Павловна, под руководством которой были открыты новые комплексы залов. Например, в зале «Малахитовая шкатулка» представлено 68 образцов минералов магматического, метаморфического и осадочного происхождения, добытых в недрах Российской земли. В зале «Золотая хохлома» собраны промыслы Нижегородской области. Такие залы, как «Миллионы лет назад» и «Природа нашего края» посвящены экспонатам, которые были созданы самой природой. На данный момент в музее насчитывается 35 выставочных залов разной направленности, 12 из которых посвящены именно истории и развитию угольного производства в этом регионе [6].

Экспозиция залов шахтерской тематики раскрывает перед посетителями историю зарождения горного дела на Дону, развития угледобывающих предприятий, и современное состояние угольной промышленности региона, шахтерского труда в целом.

Благодаря большому количеству экспонатов и шахтерского оборудования, посетитель полностью погружается в эту атмосферу. Проходит весь путь шахтера от начала до конца, входит в нарядный участок, в диспетчер-

скую, в ламповую, а затем попадает в шахту. Там перед ним предстает типичная дореволюционная лава на шахтах – «мышеловках».

В музее также есть большая коллекция фотографий, которая насчитывает более 4 тысяч экспонатов. Это позволяет привлечь внимание к той или иной странице города Гуково, начиная с начала прошлого века.

Фонд гуковского музея шахтерского труда им. Л. И. Микулина насчитывает более 20 тысяч уникальных экспонатов и все это заслуга краеведов старшего поколения. Большая часть экспонатов были подарены музею жителями и гостями города, предприятиями и организациями [7].

Творческие люди города Гуково принимают участие в пополнении библиотеки музея. Так, известный писатель-фантаст Е. Н. Гаркушев передал музею свои новые книги. Поэт В. Б. Бутов подарил музею демонстрационный экземпляр книги «Неоконченная летопись шахты «Обуховская».

Гуковский художник П. В. Грибенюк подарил музею большую коллекцию своих картин, а также эскизы, наброски и личные вещи. После этого руководство музея начало планировать открытие выставки, посвященной жизни и деятельности П. В. Грибнюка [7].

Подарки музею присылают и по почте. Так из г. Санкт-Петербурга профессором А. И. Жамойда была прислана редкая книга 1915 года П. И. Степанова под названием «Детальная геологическая карта Донецкого каменно-угольного бассейна».

После этого в декабре 2008 года музей впервые провел День дарителя, ставший уже традицией. Это своеобразная благодарность музея бескорыстным и неравнодушным к жизни музея жителям города. К этому празднику организуют выставку новых поступлений. Также имена дарителей вписываются в дарственную книгу музея.

Летом 2014 г. директором музея стал Гаркушев Евгений Николаевич, под руководством которого в музее был открыт новый зал, посвященный работникам горной отрасли, которые проявили себя в творчестве. Толчком для создания подобного зала, послужила трагедия, которая случилась на шахте «Замчаловская». В 1982 году на шахте произошел обвал породы. Выживший в этой аварии шахтер, Степан Алексеевич Ткач, дал себе зарок до конца жизни прославлять Божью Матерь, которая явилась ему в момент, когда он мог погибнуть. После этого его руками было создано и выпилено из дерева более 500 авторских икон. Все это и легло в основу выставочной экспозиции данного зала [3].

Жизнь музея им. Л. И. Микулина не стоит на месте – здесь постоянно происходит организация различных выставок и мероприятий. 14 февраля 2014 года в день освобождения города Гуково в музее была открыта выставка, посвященная другой Отечественной войне – 1812 года [6]. Эта коллекция, включающая около 100 экспонатов, прибыла в город Гуково из музея-усадьбы «Ясная Поляна» Льва Николаевича Толстого в Тульской обла-

сти. На выставке были представлены костюмы XIX века, фотографии того времени, а также различные документы и рисунки.

Основные изобразительные источники были представлены непосредственно иллюстрациями к роману «Война и мир». Особенно интересным для посетителей музея была иллюстрация Нади Рушевой и Михаила Башилова – те самые иллюстрации, которые готовились непосредственно при участии самого Льва Николаевича к первому отдельному изданию «Войны и мира» [4].

В музее проводятся мероприятия, как для взрослых, так и для детей. Ежегодно ко Дню Шахтера и к Новому году сотрудники музея совместно с сотрудниками Центра социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов организуют посещения залов музея для инвалидов – ветеранов шахтерского труда [5].

Для школьников ежемесячно проводятся экскурсии в музее, а также различные мероприятия по разработанной для этого программе «Музей для всех» с применением арт-терапии. Это усиливает в детях ощущение собственной значимости в обществе, что положительно влияет на их воспитание и развитие. Не маловажным является то, что музей дает возможность детям с ограниченными возможностями применить трудовые навыки и проявить свой творческий потенциал, привлекая их к участию в создании новых экспозиций.

Ежегодно в февральские дни в музее проводятся уроки мужества для детей школьного и дошкольного возраста, а также для студентов. В эти дни проводятся специальные экскурсии, посвященные доблести солдат на фронтах войн XX века об Омельченко И. А., который в 19 лет стал героем Советского Союза и о шестилетнем гвардейце Алешкове С. [5].

Гуковский музей шахтерского труда им. Л. И. Микулина хорошо известен не только в Ростовской области. Достаточно часто его посещают гости из других городов России. В 10-м юбилейном выпуске ежегодной общероссийской энциклопедии «Лучшие люди России», вышедшей в 2007 году, где представлены успешные организации, а также граждане РФ, заслуги и труд которых оказывают наиболее заметное положительное влияние на развитие российского общества и государств были опубликованы материалы о гуковском музее и представлена статья об одном из первых директоров музея, заслуженном работнике культуры Любови Павловны Аристовой [8].

Таким образом, тесное общение с угольным производством, с шахтерской жизнью, обязывает нас, как потомков, чтить и передавать из поколения в поколение героику трудовых будней. Вся деятельность музея им. Л. И. Микулина направлена на созидание, поэтому необходимо сохранять и преумножать крупицы, повествующие историю города, а также всегда помнить о всех героях этой нелегкой профессии – шахтер.

Библиографический список

1. Аданкина В. П., Александров В. И. Дорога к углю : историко-публицистическое издание, 1999. – 304 с.
2. Официальный сайт Министерства культуры Ростовской области. Раздел: Учреждения культуры, подраздел: музеи – Гуковский музей шахтерского труда. URL: <http://mkro.donland.ru/Default.aspx?pageid=54909>, (дата обращения: 12.01.2016).
3. Официальный сайт газеты «Наше время». Раздел: культура, статья: «Искусство шахтерского края». URL: <http://www.nvgazeta.ru/news/12381/469085/> (дата обращения: 15.01.2016)
4. Официальный сайт газеты «Наше время». Раздел: культура, статья: «Война и мир». URL: <http://www.nvgazeta.ru/news/12381/492725/> (дата обращения: 16.01.2016)
5. Официальный сайт музея шахтерского труда им. Л.И. Микулина. Раздел: Культурно-массовая работа музея. URL: <http://museum.gukovo.ru/3.html> (дата обращения: 17.01.2016)
6. Региональная газета Восточного Донбасса «Провинция», выпуск № 95 (3166) от 28 июня 2008 года. Статья «Музейная тишина – не для нас».
7. Региональная газета Восточного Донбасса «Провинция», выпуск № 163 (3234) от 15 ноября 2008 года. Статья «Музею в дар навечно».
8. Региональная газета Восточного Донбасса «Провинция», выпуск № 72 (3143) от 17 мая 2008 года. Статья «Такой музей – единственный в России».

NATIONAL CULTURES IN THE CONTEXT OF GLOBAL CIVILIZATION

O. Yu. Kolosova

*Ph.D., assistant professor,
Stavropol branch of Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation,
Stavropol, Russia*

Summary. Turn of the XX–XXI centuries is marked by entry of a modern civilization into the new historical stage when the dominant of information and technological and globalization processes is increasing. In modern philosophical and culturological literature, perhaps, there is no more topical subject, than the globalization subject. And there is no other subject, corresponding to it wide agenda which could pull together or part the most various points of view. Contradictory forecasts concerning near and far perspectives of the public living arrangement are given.

Keywords: globalization; informatization; culture; information culture; civilization.

It is clarified that it is necessary to be defined in the ratio concepts informatization and globalization. There is an opinion that globalization has generated, predetermined process of informatization of the society, caused its spasmodic development. This question, at least, is disputable. It is thought that informatization, being, first of all, a phenomenon technological, is a result of directly scientific and technical achievements [2, p. 118–124]. Forward develop-

ment in this area has led to the modern information technologies which have become the tool and the catalyst of the globalization processes.

Globalization would be impossible without informatization. At the same time globalization processes essentially intensified information explosion. In this situation it is possible to concrete more on the statement and discussion of the problem of influence of the globalized world on culture and, first of all, on national culture. The point is that the concept of globalization including as a rod basis informatization is extremely capacious, integrative. Degree of characteristics, structural elements of globalization process is quite big. Their impact on various system formations of society is not uniformly. Influence of globalization on all cumulative integrity of its features on economic, political, scientific and technical, educational spheres is obvious [8, p. 73–78]. It will develop increasingly, entering into world globalization process of the increasing number of the countries, national formations. Objective historical regularity excludes other vector of development of world social space [1, p. 5–10]. The expected picture of transformation of culture is represented significantly excellent. It may be no accident to speak about arrival of new information culture, meaning reached level of acceptance, processing, storage and information transfer. Content of this concept is much wider. Technological equipment of culture promotes increasing in rates and vectors of distribution of its values at all world space. There are favorable conditions for dialogue and mutual enrichment of national cultures. Availability of universal values - moral, esthetic, religious, - their demand as criterion of resilience of traditional cultures is rising [6, p. 9–12].

The intensification of globalization, information and technological processes causes concern of the future destiny of national cultures and, as a result, poverty of spiritual life of society [5, p. 6–9]. Alarm is generated by the probability of replacement of an ethnonational factor in culture by nonnational, fears of unification of its values leading to deleting of distinctions between traditional national cultures. Civilized countries and those countries with past social and economic development are concerned about it. The question of possible fading of original national cultures, their replacement by stronger cultures, whose expansion, according to some culturologists becomes inevitable is discussed with special sharpness, [4, p. 68–71]. In this context hopes on universal values aren't very comforting; possibilities of an eminence of the personal beginning in the person, his self-identification, free individual choice are doubtful. However, aren't all these threats exaggerated? Aren't difficulties and considerable costs of the initial stage of globalization for very far future extrapolated? It is important not to put the cart before the horse: whether the mentioned negatives are rooted in the nature of globalization or are they its side effect? The history of mankind knows a set of cardinal public changes, abrupt social bends and any of them wasn't absolutely painless. Modern civilization accents on material, pragmatical, utilitarian, conformist values, encourages public, quantitative, changeable, dynamically developing. By the way, we will notice that mankind didn't refuse the-

se gifts in any historical times. Before they were available to a narrow intimate circle, now this circle has considerably extended, confirming an invariance of human nature in the attitude towards comfort and material welfare. The consumer society has become possible thanks to social and economic and technical progress, but not because of the consumer instinct which has wakened in the person [7, p. 87–93].

In Russians' mass consciousness pragmatism seems reprehensible. Meanwhile it isn't noticed that aristocrats of spirit, having become financially well-founded, would impoverish their spiritual life – rather on the contrary. Civilization progress, with its temptations, is very selective in relation to the person. In effect, globalization, being a present historical stage of civilization progress, is in a similar position in relation to the person and culture.

Globalization is equitable to interests of civilization development [9, p. 145–160]. The carried-out integration and unification is directed on financial and economic, political, scientific and technical, partly, educational spheres and doesn't extend with inevitability to national cultures. The leveling impact of globalization processes on an ethnic mosaic of culture is not obviously. The relation of a modern civilization to moral, esthetic, religious, actually, to all humanitarian component of social being is rather neutral [3, p. 23–27]. It doesn't favor or oppress culture. It has no ideological plan to make cultural expansion, mix an originality and a variety of colors of national cultures. The cultural sameness, from the pragmatism point of view, isn't equitable to its interests. The civilization can't cancel culture, it is improved by it, imitates it, aestheticizes itself and various investments into the pragmatism purposes. Without culture the civilization would be too modest. Globalization with its informative potential radically broadens the field and accelerates dynamics of interaction of national cultures, but it doesn't determine them substantially. As a result of intensive interactions a variety in cultures is constantly growing.

Bibliography

1. Бакланова О. А., Бакланов И. С. Контуры типологического исследования социальности современного общества // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2014. – Т. 14. – № 2-1. – С. 5–10.
2. Говердовская Е. В. Взаимные референции между реальным и виртуальным пространством: новая коммуникационная среда // Социально-гуманитарные знания. – 2014. – № 7. – С. 118–124.
3. Гончаров В. Н. Научно-информационная деятельность: социально-философский анализ // European Social Science Journal. – 2012. – № 11-1 (27). – С. 23–27.
4. Дараганова Ю. С. Культурологический анализ репрезентативности эволюционной выборки // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2010. – № 6. – С. 68–71.
5. Daraganova Ju. S. Философия науки // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2011. – № 4. – С. 6–9.
6. Ерохин А. М. Религия и искусство в системе культуры // European Social Science Journal. – 2014. – № 7-2 (46). – С. 9–12.

7. Камалова О. Н., Карпун А. Б. Основные структурные элементы политической власти // Гуманитарные и социальные науки. – 2010. – № 1. – С. 87–93.
8. Лобейко Ю. А. Социально-психологические проблемы общения в контексте межличностных общественных отношений // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2015. – № 4. – С. 73–78.
9. Несмеянов Е. Е. «Цивилизация молодых»: идея и реальность // Гуманитарные и социальные науки. – 2013. – № 6. – С. 145–160.

IV. FAMILY AS PHENOMENON AND REPOSITORY OF CULTURAL TRADITIONS

К ПРОБЛЕМЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ТРАДИЦИОННОЙ СЕМЬИ

М. М. Бетильмерзаева

*Доктор философских наук, доцент,
Чеченский государственный
педагогический университет,
г. Грозный, Чеченская Республика,
Россия*

Summary. The basis of the existence of the traditional family is a social function, based on the division of roles between men and women. The man – a hunter, builder; woman – «the keeper of the hearth». This thesis clearly substantiates the concept of «the keeper of the hearth» in the Chechen language culture. The conceptual analysis of the words allows us to see how deep the role of words in the name of the establishment of the human sense of space.

Keywords: traditional family; traditional mindset; «the keeper of the hearth».

Семья представляет собой один из древних институтов, становление и развитие которого сопряжено с меняющимся образом своего времени. Трансформационные процессы социального института «семья» охватывают широкий спектр направлений, такие как собственно семья и брак, супружество и родительство, сиротство, полусиротство и отцовство, материнство.

Семья является предметом рассмотрения многих исследователей в области социологии, психологии, конфликтологии и т. д. Но именно философско-культурологический анализ семьи позволяет проследить диалектику становления и развития современного статуса семьи в условиях меняющейся реальности.

Семья, как социокультурный феномен, стала предметом обсуждения и исследования в трудах Платона, Аристотеля, Т. Гоббса, Г. Гегеля, Жан-Жак Руссо, Ф. Энгельса, В. В. Розанова, Л. А. Файнберга и многих других мыслителей от античности до современности.

Изучению традиционной чеченской семьи, ее психологии и педагогики, посвящены исследования Алихановой Р. А. [1], Арсалиева Ш. М.-А. [2], Гадаева В. Ю. [4], Мусхановой И. В. [5] и др.

Антропосоциогенез, как длительный процесс становления и развития человека и человеческих общностей, обладает комплексным характером, вмещающим в себя язык, мышление, сознание, труд. Когда говорят об отличии мира человека от мира животного, акцент делается на наличие разума как прерогативы нашего вида. Но разум являет собой феномен, опре-

деляющий логику всего бытия. В бытии гениально заложен разум, что объясняет устремленность каждой вещи, каждого процесса, явления свершиться именно в тех формах, в которых изначально заложена их потенциальная возможность. Разум, как гениальная бытию субстанция, детерминировал пробуждение человеческого сознания, становление и развитие языка, востребованность в трудовой деятельности, что, в свою очередь, обусловило возникновение различных человеческих общностей. И самой первичной элементарной общностью стала семья, возникшая как сознательный акт самозапретов, с которых началось существование человеческого индивида в качестве человека [3, с. 120]. Согласно Гегелю, основным нравственным установлением, легшим в основу государства и гражданского общества, является брак и семья.

Одной из основных функций семьи, как первичного института социализации индивида, является социальная функция. Формат социальных условий, в которых индивид переживает идентификацию с определенной общностью людей, которым характерно некоторое единство взглядов, привычек, умений, языка, манер, эмоций, кухни, одежды, также звуков, запахов и т. д., – все вкуче обуславливает содержание чувственного и рационального форм познания становящегося человека. Но этот процесс не столь однозначен, потому что индивид рождается с уникальным генетическим кодом, детерминирующим весь фокус его личностной неповторимости. И то, каким станет человек, в какой-то мере обусловлено его природой, генетическим кодом, которые будут вскрыты в процессе социализации более или менее успешно. Нельзя сбрасывать со счетов, что человек, как отмечают антропологи, существо, чье бытие обусловлено показом и примером, и потому социальная среда, культурное пространство и культурное время играют решающую роль в формировании человеческой субъектности.

Семья представляет собой часть социокультурного пространства общества, которая претерпевает трансформацию в тесной взаимосвязи с другими социальными институтами. Процессы развития семьи и взаимодействия ее с обществом противоречивы и не могут быть оценены однозначно. Развитие института семьи в традиционном обществе имеет историко-культурную особенность, сопряженную с ролью каждого члена семьи. И потому во многом объяснимы процессы трансформации семьи, которые являются следствием изменения места и роли женщины и мужчины в современном обществе.

В основе существования традиционной семьи, как не раз отмечалось, лежит социальная функция, основанная на разделении ролей между мужчиной и женщиной. Мужчина – охотник, строитель; женщина – хранительница очага. Весьма широк спектр смыслов концепта «хранительница очага» в чеченской языковой культуре – «цIйна нана» (букв. мать жилища), где «цIа // дом» пересекается с «цIе // огонь», «цIе // имя (название)»,

«цІий // кровь»). «Огонь», «имя» («название») и «кровь» оказываются в одном ряду.

Интуитивная попытка восстановить логику мифологического мышления, в нашем случае, древнего чеченца, демонстрирует то, чем руководствовался далекий предок чеченцев в определении данных феноменов. Есть выражение «цІе тоха // отметить (определить, указать, назвать) словом», которое подразумевает указание на вещь, в которой ты нуждаешься. Буквально, «цІе // имя (название)», «тоха // ударить». Удар молнии в чеченском языке определяется как «седа Іад тоха», где «седаІад // молния». Овладение огнем стало знаковым моментом в истории становления человеческой культуры. Женщину в чеченской языковой культуре изначально определили как «хранительницу (мать) очага (огня)». Когда далекий предок принес «цІе // огонь» в свое укрытие «цІа // жилище», он не только сам приобрел «цІе // имя», но эти факты, надо полагать, стали началом процесса «означивания» мира. Называя вещи вокруг себя, древний человек тем самым наполнял свое бытие смыслами.

Также общим для данного ряда слов является то, что «цІа // дом», «цІе // огонь», «цІий // кровь» несут в себе энергию тепла. И женщина – в этом ряду – и хранительница огня, и хранительница (наследственности) крови, и хранительница (достоинства) имени. Ценностно-смысловая нагрузка данного ряда концептов раскрывает всю глубину философского осмысления прачеченцем своего бытийного осуществления.

С одной стороны, мы наблюдаем, что активное развитие социальной сферы, урбанизация, гендерная революция обесценивают традиционные нормы и ценности. Семья переживает кризис своей традиционности, наблюдаются трансформационные сдвиги в семейно-брачных отношениях, требующие своего исследования. С другой стороны, традиционный тип мышления, сформировавшийся в многовековом тандеме этнического самосознания и религиозной веры, видит в традиционной семье социальный и культурный гарант целостности общества.

Согласно Ш. М.-Х. Арсалиеву, «путь к общечеловеческой культуре лежит не через отказ от национальных особенностей, а через лучшее их познание, через максимальное использование их прогрессивных элементов» [2, с. 305].

Таким образом, контексте трансформационных угроз традиционной семье как важного социального института, нужно полагать, что семья сама по себе, как институт, предоставляющий кров (дом), тепло (огонь), статус (имя) не может быть вытеснена на второй план вопреки тенденциям тотальной гендерной трансформации субъекта, дезориентированного в своих социальных статусах.

Библиографический список

1. Алиханова Р. А. Этнопедагогический потенциал чеченской семьи. Дисс...канд. пед. наук. – Грозный, 2004.
2. Арсалиев Ш. М.-А. Этнопедагогика чеченцев. – М. : Гелиос АРВ, 2007. – 382 с.
3. Бетильмерзаева М. М. Семья и брак: философско-концептуальный анализ. – С. 119–123 // Проблемы семьи и семейного воспитания в условиях полиэтнического и поликонфессионального региона : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Грозный, 20–21 марта 2015 г.). – Махачкала : АЛЕФ (ИП Овчинников М. М.). 2015. – 366 с.
4. Гадаев В. Ю. Институт кавказской семьи: некоторые особенности его трансформации // Россия и мусульманский мир. – 2014. – № 3. – С. 53–65
5. Муханова И. В. Этнопсихологические особенности развития личности в чеченской семье. – С. 121–124 // Вестник Академии наук Чеченской Республики. – 2015. – № 3.

ТАРБИЯ: МАСЪУЛИЯТ ВА БУРЧ

Н. У. Исмоилова

Ўқитувчи,
Наманган давлат университети,
Наманган, Ўзбекистон

Summary. Education is responsibility and duty. It is the responsibility of the family, parents, educational institutions, teachers and adults in the neighborhood of the Universe. Every children knowledgeable is being profession necessary family place describe. In this article describe dependence family and society, healthy generation and significance stability.

Keywords: family; children; educate and educator; responsibility.

Жадал ривожланаётган глобаллашув давридаги долзарб вазифалардан бири юксак билимли, соғлом, маънавий етук ёшларни тарбиялашдир. Замон ва ҳаётнинг ўзи ҳар бир жамиятдаги инсон олдиға янги-янги, ўта муҳим ва долзарб вазифаларни қўймоқда. Улардан бири ёш авлод тарбияси, унинг бугуни ва келажаги тўғрисидаги оила, таълим масканлари педагоглари ва бутун жамоатчилик олдидаги вазифалар ҳисобланади. Бу масъулият оилада ота-она, таълим даргоҳларида ўқитувчи ва мураббийлар, маҳаллада катталар зиммасидадир. Жамиятда фарзанди, ўқувчиси, қўшниси тарбиясига эътиборсиз шахслар ҳам бор. Бефарқлик кўп салбий иллатларга сабаб бўлади. Тарбия борасида бунга чек қўйиш керак. Тарбия ўта мураккаб масаладир, у оилада ҳамфикрлиликни талаб этади. Ота ўғлига ёки она қизига тарбия борасида ўғит бердимиз, улар ҳамфикр бўлгани маъқул, аслида ҳар иккиси ҳам фарзанд тарбиясидаги энг асосий масъул бўлган шахслардир.

Мукамал тарбияга эга бўлиш учун қуйидаги асосий муаммолар бартараф этилиши зарур: моддий ва маънавий етишмовчилик; ота-оналарда тарбиявий савиянинг пастлиги; оилада фарзандни ўта эркалатиш,

эгоистликни сингдириш; балоғат ёшидаги фарзанд тарбиясидаги ўзгаришларни сезмаслик, лоқайдлик; таълимга бўлган эътиборсизлик; бўш вақтнинг самарасиз ўтиши; Интернет орқали кириб келаётган маънавий таҳдидлар; “оммавий маданият”га қизиқиш; носоғлом турмуш-тарзига берилиш (ичкиликбозлик, наркомания).

Юқоридаги муаммоларни бартараф этиш учун, аввало ота-оналардан ва ҳар бир Ўзбекистон фуқаросидан масъулият ва фидойилик талаб этилади. Бугун кўплаб ёшлар илми, хунари ва спортдаги муваффақиятлари билан дунё миқёсида ота-онасига ва юртига олқишлар келтирмоқда. Баъзилари эса турли оқимлар домига тушиб қолишдан ташқари, гиёҳвандликка берилиб, иснодга қолиб, турли касалликларга учрамоқда. Маълумки, тарбия ҳақи ҳам фарзандлик ҳақларидан саналади. Ота-оналар томонидан соғлом турмуш тарзига амал қилиниб, болага ёшлигидан тўғри берилган тарбия фарзанднинг ақлли, соғлом, маънавиятли бўлишида энг асосий омил ҳисобланади. Боланинг табиати беш ёшигача шаклланади. Бу даврда бола ота-она кучоғида бўлади. Ноахил ота-онанинг салбий ҳаракатлари бола онгига муҳрланади. Демак, ота-она шундай андоза мактаби бўлиши керакки, ўғил: “Катта бўлсам, отамдек инсон бўламан”, қиз эса: “Онамдек аёл бўламан” десин. Фарзандлар кўз ўнгида ота-онанинг но-лойиқ ҳаракати содир бўлмасин. “Энг яхши одам ким?” деганда, “Менинг отам ва онам” десин.

Масъулиятни ҳис этган ота-она фарзандига тўғри тарбия беради. Бундай оилада етук маънавий муҳит бўлади, оилада улғайган фарзанд йўлидан адашмайди.

Асосий мақсад эса маънавий кўрғонлар ичида улғайган фарзанд руҳан тетик, кўркем ва соғлом бўлишини уқтиришдир. Зотан, ҳар бир ота-онанинг мақсади фарзандини бахту-камолини, ёрқин келажagini ва роҳатини кўришдир. Шундай экан, масъулиятли инсонларнинг фарзандлари ҳам, ўз ота-оналари олдидаги бурч ва вазифаларини ҳис этиб яшашлари шарт.

Бурч асосан икки кўринишда намоён бўлади. Биринчиси – ижтимоий-тарихий бурч. У миллий равақ, миллий маданият, ватан олдидаги масъулият шаклида кўринади. У ҳар бир шахснинг бурчи ҳисобланади.

Шахсий индивидуал бурч – иккинчи бир кўриниш бўлиб, у ота-она олдидаги бурч, қариндош-уруғ олдидаги бурч, ака-ука, опа-сингил олдидаги бурч, дўстлар олдидаги бурч, шунингдек шахснинг умр йўлдоши олдидаги бурч шаклида намоён бўлади.

Бурчнинг у ёки бу кўриниши шахснинг умумий маданияти савияси, ахлоқи, виждони ва тарбиясига боғлиқ. Бурчнинг олий кўриниши – ижтимоий бурчга шахсий-индивидуал бурч ривожини орқали эришилади. Фикр билдирмоқчи бўлганимиз фарзанднинг ота ва онаси олдидаги бурчи бўлиб, ота-онанинг оғирини енгил қилиш, уларни турли ёмонлик ва нохушликлардан ҳимоя қилиш ҳар бир фарзанд учун ҳам фарз, ҳам қарз

ҳисобланади. Президентимиз Ислоҳ Каримов ҳам “Юксак маънавият – энгилмас куч” асарида: “Одобли, билимдон ва ақлли, меҳнатсевар, иймон-этиқодли фарзанд нафақат ота-онанинг, балки бутун жамиятнинг энг катта бойлигидир”, деб таъкидлаган.

Фарзанднинг ахлоқий-ҳуқуқий жиҳатдан тарбияланганлиги, айниқса, адолат, бурч, ватанпарварлик каби ҳислатларнинг шаклланган бўлиши ва шу ўринда она Ватанга муҳаббати, унинг ота-онаси олдидаги бурчларидандир. Бурчни ота-онага яхшилик қилиш, бурчига садоқат руҳида улғайиш, онгли бўлиш, виждон каби фазилатга эга бўлиш, бировнинг ҳаққидан ор қилиш, ёмон ишдан ҳазар қилиш, яхши ҳуққ эгаси бўлиш, яхши ўқиш орқали адо этилади.

ОИЛАДАГИ АНЪАНАЛАРНИНГ БАРКАМОЛ АВЛОД ТАРБИЯСИДАГИ ЎРНИ

М. М. Муйдинова

*Ўқитувчи,
Наманган давлат университети,
Наманган, Ўзбекистон*

Summary. In the given article interactions which depend on upbringing of children have been scientifically considered. The base of education is found on family. Parents play an incomparable role on the durability of their family. Family is so place that the person who supplies continuance of life is formed there.

Keywords: family; child; parents; education.

Инсон аслида бахт ва эзгулик учун дунёга келади, шу орзу-умид билан яшайди. Лекин бу билан иш битмайди, у шу ниятига етиши учун интилиши, ғайрат кўрсатиши, яхшилик кўриши учун яхшилик қилиши лозим. Инсоннинг шаклланишида, ҳаётда ўз ўрнини топишида, эл-юрт ичида иззат-ҳурматга сазовор бўлишида, юксак ахлоқ-одоб қоидаларини ўзида муҷассам этишида оила асосий ўринни эгаллайди. Оила шундай маконки, унда ҳаётнинг давомийлигини таъминловчи шахс шаклланади, этник маданият, урф-одатлар, ахлоқий-миллий қадриятлар сақланади ва ривожлантирилади, жамият тараққиётини белгилловчи иқтисодий ва маънавий ҳаёт пойдевори қўйилади ва мустаҳкамланади. Оила аҳил ва тотув бўлса, жамиятда тинчлик ҳамда ҳамжиҳатликка эришилади, давлатда осойишталик ва барқарорлик ҳукм суради. Оилада тарбиянинг негизларига асос солинади. У болада шаклланиши лозим бўлган барча инсоний муносабат ва фазилатларни тарбияловчи ҳаёт мактаби ҳисобланади. Ўзбек халқи табиатан болажон халқ. Болага нисбатан бағри кенглик, меҳридарёлик, ўта фидойилик халқимизга хос хусусиятлардир. Шу боисдан ота-оналаримиз фарзандларнинг пухта билим олишлари, қизиқишлари бўйича касб-ҳунар

эгаллашлари, ахлоқ-одоб қоидаларини мукамал билишлари ва уларга амал қилишлари учун зарур имкониятларни яратадилар. Чунки оилада болани тўғри тарбиялаш — мустаҳкам пойдеворли жамият барпо этилишининг гаровидир. Бола тарбияси кенг қамровли, узоқ давом этадиган мураккаб жараён бўлиб, унинг ўзига хос хусусиятлари мавжуд. Ушбу жараён турмуш қурадиган йигит ва қизнинг бир-бирига ҳар томонлама муносиблигидан бошланади. Бўлажак ота-онанинг соғ-саломатлиги, насл-насаби, дунёқарashi, ахлоқ-одоби, моддий ва маънавий даражасининг мослиги, турмуш қуришга ҳар томонлама тайёрлиги фарзанд кўриш ва унинг тарбиясида муҳим аҳамиятга эга. Таълим ҳамда тарбиянинг энг асосий мақсади ҳар бир фуқарода комил инсонга хос фазилатларни шакллантиришдан иборатдир. Комил инсон деганда биз: «Онги юксак, мустақил фикрлай оладиган, хулқ-атвори билан ўзгаларга ибрат бўладиган, билимли, маърифатли кишиларни тушунамиз».

Ҳозирги даврда комил инсонни шаклланиши ва жамиятда ўз ўрнини топиши ўзига хос хусусият ва имконият, қонуниятларга эгадир. Буларни шаклланиши эса оиладан бошланади. Оила таълим-тарбиянинг бошланғич механизми бўлиб хизмат қилади: унда таълим-тарбия, шахслараро муносабатлар, миллий анъана ва қадриятлар, урф-одатлар ҳамда социал муаммоларнинг келиб чиқиши ҳам уларни батараф этиш чора-тадбирлари оилада ўрганилади. Шунинг учун оила ва никоҳ муносабатларини ўрганишда оилавий муносабатларга алоҳида эътибор бериш зарурдир. Соғлом авлод тарбияси – ҳозирги кундаги энг устувор ва муҳим вазифалардан бири ҳисобланади. Чунки баркамол шахсни тарбиялаш, соғлом турмуш тарзини яратишнинг муҳим бўлаги ҳисобланади.

Айни вақтда мамлакатимизда соғлом турмуш тарзини шакллантириш борасида жуда аҳамиятга молик бўлган ишлар амалга оширилмоқда. Жумладан, ёшларга яратиб берилаётган шарт-шароитлар, соғлиқни сақлаш борасида қилинаётган самарали ишлар, она ва бола саломатлигининг муҳофазага олинганлиги ҳамда бошқа ишлар бунинг ёрқин далилидир. Шу билан бирга соғлом турмуш тарзини яратишда бой маданий анъаналаримизнинг роли ҳам беқиёсдир. Шунингдек биз учун муқаддас бўлган мўътабар ислом динимизда ҳам соғлом авлод тарбиясига катта эътибор берилган. Маълумки ислом дини аввало инсон фаровонлигига, унинг маънавий камолотига хизмат қилади ва айни пайтда, жамият тараққиётига, илм маърифатга, ҳалоллик, ростгўйлик ва эзгуликка чорлайди. Ислом динида соғлом турмуш тарзининг таянчи бўлган-оила муқаддас ҳисобланади ва эъзозланади. Оила насли давом эттирадиган муҳим муассасадир. Оила ҳар тамонлама мустаҳкам бўлиши учун ота-оналарнинг ўринлари беқиёс аҳамиятга эгадир. Ота-онанинг ўз фарзандлари олдидаги масъулияти асосий қонунимизнинг 64-моддасида белгиланган бўлса, фарзандлар ҳамиша ота-онага нисбатан меҳр-муҳаббат билан муносабатда бўлиши 66-модда билан мустаҳкамлаб қўйилган. “Ота-

онага иззат ва ҳурматни қанча кўп қилсанг, уларнинг дуоиси шунча тезроқ мустажоб бўлур, зинҳор мерос олмоқ хирси билан ота-онанг ўлимини тиламағилки, уларнинг ризқи билан сенинг ризқинг етишур” [1]. Фарзандга илм, хунар ўргатиш фарз. Илмли кишилар доимо эл орасида хурматга лойиқ бўлиб, алоҳида эъзозланадилар. Халқимизда шундай нақл бор «Ёшлиқда олинган билим гўё тошга ўйилган нақш кабидир». Шундай экан илм олишга ёшлиқдан ҳаракат қилиш керак. “Қобуснома”да “сен адаб, хунар ва донишни фарзандингга ўзингдан мерос қилғил, токи унинг ҳаққин бажо келтурмуш бўлғайсан. Чунки хос кишиларнинг фарзандларига адаб ва хунардин яхшироқ мерос йўқтур ва олий ҳалойиқнинг фарзандларига хирфа(савдо, хунар) пешадин(касб) яхшироқ мерос йўқдир!” [2]

Хулоса қилиб шуни айтишимиз мумкинки халқимизда шундай ибратли урф одатлар мавжудки, бу одатларга ҳар бир инсон риоя этса албатта, у инсон келажакда ҳамма учун намуна бўладиган ва ибратли комил инсон бўлиб етишади. Бу эса соғлом ҳаётнинг ва соғлом тумуш тарзини яратишда муҳим аҳамиятга эгадир. Шундай урф одат ва анъаналари билан ҳар бир халқ фахрланса арзийди.

Библиографик рўйхат

1. Каримов И. Она юртимизнинг бахту икболи ва буюк келажаги йўлида хизмат қилиш – энг олий саодатдир. – Т.: Ўзбекистон, 2015. – 229 б.
2. Кайковус. Қобуснома. – Т., 2006. – 37 б.

ПРОБЛЕМА ГЕНДЕРНОГО ИЗМЕРЕНИЯ ЭТНОСОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ СЕЛЬСКОЙ СЕМЬИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Е. А. Николаева

*Кандидат социологических наук, доцент,
Российский экономический университет
им. Г. В. Плеханова,
г. Москва, Россия*

Summary. This article focuses on gender structure of the multinational culture of the Russian society. The family as a basic social institution has to adapt to the changing socio-economic conditions. Rural life is considered as a kind of incubator of the family, because on a rural farm family life and work became inseparable concepts.

Key-words: gender; socio-economic conditions; family; social institution.

Жизнь современного общества полна противоречий. Стремление к демократизации современного социума сопряжено с невозможностью отказа от традиционных форм семейной организации. К сожалению, гендерные отношения в семье, затрагивающие самую суть общественных изме-

нений, редко становятся предметом специального анализа. Конструирование гендера как аналитического инструмента открывает новые аналитические возможности для исследования общества и культуры. Мы все еще мало знаем о том, как устроена многонациональная гендерная культура российского общества, почему, несмотря на длительный исторический опыт включенности в профессиональную деятельность, российские женщины сохраняют стойкую приверженность патриархальным стереотипам. Налицо социальное противоречие между значимой ролью, которую играют женщины в обществе, их высокой активностью в различных социальных сферах и традиционным приписыванием им стереотипных качеств (пассивность, зависимость, домашнее хозяйство – обязанность женщины и т. п.), между официальной эгалитарной гендерной политикой и сохраняющейся в обществе гендерной асимметрией. В силу того, что гендерное измерение современных этносоциальных процессов все же остается на периферии исследований трансформации российского общества, перед современными исследователями встает вопрос: воспроизводит ли структура брака и нормативное поведение в семье патриархальные этнические и культурные стереотипы в новых социально-экономических условиях или они способствуют возникновению и становлению равноправия между супругами как основы либеральной гендерной системы семьи.

Гендерные исследования базируются на социологических традициях, связанных с изучением, с одной стороны, проблем семьи, с другой, положения женщин и мужчин в обществе. Семья, как базовый социальный институт адаптируется в изменяющихся социально-экономических условиях, отвечая на вызовы трансформирующегося общества. Впервые идеи об адаптации семьи к изменяющейся среде были высказаны У. Дж. Мердоком [3, с. 57]. Согласно его мнению, человечеству для адаптации к среде и выживания не надо изменяться физиологически, достаточно изменить культуру, поведение, навыки, передаваемые через научение, социализацию из поколения в поколение. Культурные формы чрезвычайно изменчивы и порождаются приспособлением к меняющейся среде, значит, функциональное и эволюционное взаимно дополняют друг друга. Впоследствии функция адаптации наряду с другими была включена Толкотом Парсонсом [7, с. 89], последователем П. Сорокина [6, с. 43] в трактовке роли семьи в обществе, в ряд функций, присущих всем социальным системам.

Следует отметить, что альтернативная школа естественной семьи создавалась в США стараниями П. Сорокина и К. Циммермана, написавших в 1929 г. книгу «Принципы сельско-урбанистской социологии», где сельская жизнь рассматривалась в качестве своеобразного инкубатора семьи, поскольку в отличие от потребительского стиля жизни горожан на сельской ферме семейная жизнь и работа стала «неразделимым понятием» [8, с. 8–57]. Исследователями было обнаружено одно негативное обстоятельство, которое угрожало гармонии сельской жизни: городской образ мыслей

и стиль поведения. Россия с ее многонациональностью и приверженностью к аграрному стилю жизни представляла собой образ «естественной семьи». Урбанизация и городской образ мыслей способствовали разъединению семьи и работы, вызвавшими резкое и мощное ослабление ценности семейного образа жизни, престижа детей, отцовства и материнства. Сельская семья, являвшаяся традиционно многодетной, выполняла функцию воспроизводства населения, обеспечивая высокие демографические показатели. Большинство современных государств, включая Россию, испытывают на себе последствия кризиса семьи, выраженных, прежде всего, в затрудненном воспроизводстве населения. Снижение рождаемости при сохранении сложившейся системы массового производства привело к дефициту трудовых ресурсов, что может неблагоприятным образом отразиться на развитии экономики.

Д. Попеное в свое время высказал важную идею о том, что изменение ролей вне семьи, обусловленное внешними культурными и социально-экономическими факторами, трансформировало структуру ролевого взаимодействия внутри семьи. С одной стороны, индивиды добились мобильной формы семьи, способствующей личным достижениям, а с другой стороны – возросло чувство одиночества и тревожности, конфликтности в супружеских отношениях, что в свою очередь стимулировало распространение алкоголизма, наркомании и прочей социальной патологии, расшатывая и деформируя гендерную систему семьи. К сожалению, специалисты отмечают в российском обществе высокую степень конфликтности между элементами модернизированного семейного сознания и традиционными гендерными установками в отношении как семейной, так и социальной жизни в целом [1, с. 291].

Семейность является одной из особенностей народов России наряду с такими чертами как общность, высокая духовность, терпимость. Брачно-семейные отношения в России всегда отличались большой пестротой, а разнообразие этнокультурных регионов страны еще более усложняло картину состояния семейных отношений. Исторически так сложилось, что формирование новых отношений у разных народов шло не одновременно и не идентично. Однако у большинства народов России, семья являлась неотъемлемой частью жизни. Современная российская семья, поставленная в условия выбора между существованием и фактическим выживанием, вынуждена адаптироваться к кризисным условиям, изменяя не только свою гендерную модель существования, но и свой численный состав.

Анализ многочисленных исследований показал, что многие народы в России длительное время находятся в стадии длительного перехода к европейской модели демографического поведения, т. е. к малодетной семье. Сейчас этот процесс усиливается. К сожалению, по мнению демографов, если народы уже один раз переходят к модели малодетной семьи, то они привыкают к этой модели и впоследствии эту модель не меняют. Т. е. ма-

лодетность является одним из признаков институционального кризиса семьи [2, с. 89].

В отличие от западных стран, для которых переход к малодетной семье обусловлен изменением социокультурных основ жизнедеятельности, в нашей стране основное влияние на семью оказывает, главным образом, неблагоприятная социально-экономическая обстановка. Отказ государства от патернализма по отношению к семье в кризисных условиях рыночной экономики, выраженный в малом числе льгот и пособий материального плана, нехватке мест в детских дошкольных учреждениях, вынуждает большинство современных семей ограничиться лишь 1–2 детьми, а порой и вовсе отказаться от детей. Так наличие большого количества детей в семье, по мнению большинства наших респондентов напрямую вызывает появление трудностей материального характера. Многодетная семья ложится тяжелым финансовым бременем на плечи родителей, решившихся завести трех или более детей.

Кроме того, мы полагаем, что наряду с материальной нестабильностью перспективы многодетной семьи лишает также и восприятие молодым поколением западных жизненных стандартов. Нацеленность индивидов на высокий уровень материального благополучия, карьерный рост, так или иначе, влияют на репродуктивные установки молодежи. Проведенный нами анализ репродуктивных установок студенчества показал, что семья не стоит на первом месте в шкале их ценностных ориентаций [5, с. 76–81]. Для благополучной жизни приоритетным является, прежде всего, наличие хорошего образования и престижной работы. Семья и рождение детей не исчезают совсем из системы ценностей современной молодежи, но воспринимается ими как нечто второстепенное. Отметим, что именно у женской части респондентов обнаруживается наибольшая приоритетности карьеры и материального благосостояния. Этот факт, является показателем того, что происходящие в период трансформации процессы непосредственно влияют на гендерную систему семьи и общества в целом.

Следует отметить, что в современном обществе хозяйственно-экономическая функция семьи, с точки зрения самой семьи, является наиболее существенной (тогда как с точки зрения общества, наоборот, в качестве наиболее существенной выступает воспитательная функция). Поэтому характер взаимодействия между членами семьи связан, прежде всего, с уровнем материального обеспечения этой семьи и особенностями ведения в ней домашнего хозяйства. Соответственно в каждой семье осуществляется, в той или иной степени, разделение труда, то есть распределение функциональных обязанностей. Социальный же аспект присущ внутрисемейным отношениям постольку, поскольку эти отношения отражаются на взаимодействии между семьей и обществом.

Как характер разделения труда в семье, так и характер социального взаимодействия между семьей и обществом определяются, с одной стороны,

традиционными чертами моногамной семьи, а с другой – принадлежностью взрослых представителей семьи к тем или иным классовым, профессиональным, поселенческим, этническим общностям. Поскольку социально-экономические факторы, как наиболее значимые для индивидов, всегда доминируют над демографическими и предопределяют их, то и различия между семьями с данной точки зрения могут быть весьма значительны.

Для современной семьи народов России характерны демократизация внутренней жизни, уравнивание прав и обязанностей ее членов. Даже в несколько консервативной сельской среде значительна доля семей, жизнедеятельность которых построена на эгалитарных, демократических принципах. Но в целом в семье продолжают играть определенную роль традиционные предписания и установки, поскольку жизненный уклад во многих своих проявлениях соответствует складывавшимся на протяжении многих столетий стереотипам семейного поведения. Подобная семья, вплоть до настоящего времени сохраняющая черты замкнутой экономической единицы общества благодаря наличию у нее приусадебного участка, скота, птицы, хозяйственных построек, представляет собой контактную группу людей, занимающихся совместной трудовой деятельностью. Соответственно она имеет четкую внутреннюю структуру, обусловленную половозрастным разделением труда, закреплением за каждым из ее членов конкретных функций. В подобной семье мужчина обычно бывает общепризнанным главой, основным «кормильцем», а его жена – распорядительницей по дому. На детей же трудовая нагрузка ложится в соответствии с их полом и возрастом.

К сожалению, некоторые регионы (например, Республика Марий Эл) отличаются дисбалансом в численности мужчин и женщин, что отрицательно характеризует социальную структуру сельского населения. Причиной такого разрыва между численностью мужчин и женщин являются различные социально-экономические факторы. Пониженное качество населения проявляется в низком долголетии и повышенной смертности в трудоспособных возрастах. В последние годы в Республике Марий Эл развивалась трудовая миграция в основном коснувшаяся мужской части населения. Следствием многочисленных экономических проблем и низких доходов населения республики стал самый высокий среди регионов ПФО уровень бедности. По данным нашего исследования [3, с. 123–127], 67 % сельских мужчин регулярно отправляется в регионы с более стабильным экономическим положением в поисках работы. Следует отметить, что по соотношению денежных доходов и прожиточного минимума республика Марий Эл сравнима с самыми слаборазвитыми субъектами РФ.

Заметим, что вынужденное отсутствие ослабляет и без того сниженный авторитет отца в семье, минимизируя его участие в воспитании детей и жизни семьи. Женщины в таких семьях, как правило, вынуждены выполнять как женскую, так и мужскую работу. Таким образом, указанные соци-

ально-экономические условия трансформационного периода значительно влияют на дисгармонию гендерной системы марийских семей, обуславливающую повышенный процент разводов, неполных семей, гражданских браков и рост внебрачной рождаемости.

Таким образом, определяющей тенденцией развития семьи народов России в настоящее время является все более интенсивное распространение новых современных норм домашнего быта при сохранении многих традиционных специфических элементов. Гендерный режим в традиционных национальных семьях обуславливался сохранением характерной для этносов структурой властных отношений в семье между носителями мужественности и женственности, т. е. между мужем и женой.

Важной доминантой постоянного возобновления патриархальных принципов взаимоотношений в сельской семье от поколения к поколению являются традиции гендерного воспитания. Ребенок воспитывается в зависимости от пола. Воспитание мальчиков и девочек отличается в том смысле, что детям предписываются разные роли, стили поведения, что формирует специфические гендерные ценности. Таким образом, традиционные этнокультурные представления о мужественности-женственности побуждают мальчиков проявлять доминантную позицию в межличностных отношениях, а девочек – зависимую, и такое соотношение позиций обусловлено всем предшествующим опытом полоролевой социализации.

На наш взгляд, данный факт обуславливается не только этнокультурной особенностью народов, но и самими условиями сельской жизни. У большинства сельских семей, имеется личное подсобное хозяйство, подразумевающее традиционное разделение труда на мужской и женский. В условиях экономического кризиса, свое хозяйство оказалось единственной надежной формой физического выживания сельской семьи.

Важно обратить внимание на то, что формирование нравственно-этических ориентаций, брачных установок личности находится в тесной взаимосвязи с конкретным социокультурным пространством. В ходе проведенного нами опроса выяснилось, что те студенты, чьи родители являются выходцами из сельской среды, но на данный момент проживают в городе, проявляют большую приверженность традиционным патриархальным формам семьи [4, с. 123–127]. Это не удивительно, поскольку именно сельская семья, как правило, транслирует из поколения в поколение традиционные семейные ценности и патриархальный гендерный уклад.

Тем не менее, и в данной группе намечается тенденция к демократизации внутрисемейных отношений: разделение бытовых проблем, воспитание детей, понимание неизбежности вовлечения женщины в сферу труда. Именно это объясняет то, что определенный процент юношей планирует создать модель, схожую с традиционной патриархальной семьей, но при этом оговаривался и тот факт, что для достижения определенного материального достатка семьи оба супруга должны вносить равносильный вклад.

Полученные результаты исследования подтверждают тот факт, что, не смотря на то, что воспроизводство традиций гендерного воспитания сохраняется в большинстве сельских семей, гендерная социализация не является с рождения predetermined гладким процессом. Различные факторы, например, семья, школа и группы сверстников, могут противоречить друг другу. Исследования показали, что гендерные особенности в определенной степени являются результатом социальных влияний.

Исходя из вышеизложенного, полагаем, что российская семья, оказавшись в период перехода страны к новой социально-экономической формации в крайне тяжелом положении, все же не растеряла свой потенциал. Гендерная система семьи сохраняет функцию по передаче молодому поколению общечеловеческих ценностей, оставаясь надежным оплотом и защитой. Отметим, что семейный уклад жизни, в особенности сельской семьи, как более инертное явление, всегда эволюционировал в замедленном темпе, надолго сохраняя элементы старых традиций. Происходящие изменения некоторых элементов гендерной системы, имеющие место в период трансформационного общества, являются результатом адаптации семьи к рыночным отношениям.

Библиографический список

1. Американская социологическая мысль / под ред. В. И. Добренькова. М., 1994. – С. 291.
2. Здравомыслова В. М., Арутюнян М. Ю. Российская семья: стратегия выживания // Семья в России. – 1995. – № 3–4. – С. 89.
3. Мердок Дж. Социальная структура. – М., 2003.
4. Николаева Е. А. Гендерные особенности семейно-брачных установок молодежи Республики Татарстан // Вестник экономики, права и социологии. – 2010. – № 2. – С. 123–127.
5. Николаева Е. А. Семейные ценности и брачные установки современной молодежи // Вестник КГФЭИ. – 2010. – № 3. – С. 76–81.
6. Сорокин П. Кризис современной семьи // Вест. Моск. Ун-та. Сер. 18. Социология и политология. – 1995. – № 2; Общество – семья – личность. – М., 2003.
7. Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // Американская социологическая мысль. – М., 1996. – С. 494–526.
8. Zimmerman C. Family and Civilization. – N.Y., 1947. – P. 8–75.

К ВОПРОСУ О ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ОСНОВАХ МОЛОДОЙ СЕМЬИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

А. А. Стерхов

Аспирант,
Шадринский государственный
педагогический университет,
г. Шадринск, Курганская область, Россия

Summary. The article is devoted to one of the most important problems of modern society: the problem of the revival of traditional family values and familiarizing them young families. It raises questions about the moral and spiritual foundations of a young family.

Keywords: young family; family values; spiritual and moral foundations of the family.

Одной из важнейших социальных проблем на современном этапе развития российского общества является проблема возрождения традиционных семейных ценностей и приобщения к ним молодой семьи. Почему данный вопрос приобрёл такое значение? Не может быть в принципе сильной страны без крепкой семьи. Потому что каждая отдельная семья - это кирпичик общего фундамента прочности и процветания нашей страны и нашего народа в целом. Человек без семьи, без осознания чувства рода и Родины - как дерево без корней. А корни российской православной семьи тянутся на тысячелетнюю глубину, и восстановить связь с ними, попытка разорвать которую наблюдалась с 1917 по 1991 годы, является в настоящее время ключевой задачей. Её решение активно вырабатывается совместными усилиями государства и Русской Православной Церкви.

Об уникальности феномена русской православной семьи говорят такие учёные, как Д. В. Лепешев [2, с. 111], Л. О. Володина, которая даёт определение семьянина как «образованной самодостаточной православно-ориентированной личности» [1, с. 45], С. В. Панягина, призывающая культивировать в семье такие ценности, как любовь к ближнему, сострадание, милосердие, великодушие [3, с. 140], что полностью отражает состояние души православного семьянина.

Молодая семья в современной России сталкивается со множеством проблем, первая из которых – собственно сохранение этой семьи. Федеральная статистика даёт нам угрожающие цифры, согласно которым в нашей стране на 1000 браков приходится в среднем по годам 700 разводов. Количество повторных браков составляет 30 % от общего числа браков, по данным органов ЗАГС. Около 30 % всех новорожденных в России рождаются вообще вне брака, в так называемых гражданских отношениях, которые на самом деле, и с юридической точки зрения, и с христианской являются ничем иным, как сожителем. И если государственная законодательная система просто отказывает сожителям во взаимных юридических правах и обязанностях, то Православная церковь определяет подобные от-

ношения однозначно как греховные. И, тем не менее, многие молодые пары, официально не регистрируя брак, продолжают ошибочно считать свою совместную жизнь настоящей семьёй, и даже рожают детей, лишая их заведомо полноценной, истинной семьи, о которой каждый ребёнок, осознав себя как личность, не может не мечтать. Если же молодая пара принимает решение связать себя узами брака, юноша и девушка должны помнить, какая великая ответственность перед их будущими детьми ложится на них, что расставание мамы и папы – серьёзный душевных удар для ни в чём не повинного ребёнка.

Попробуем выявить причины непрочности молодой семьи, отсутствия крепких духовных связей, которые не позволили бы ей распасться, а также высокого процента разводов. Прежде всего, за создание молодой семьи, в соответствии с православными традициями, ответственны не только сами новобрачные, но и их родители. Современное законодательство не позволяет родителям мешать свободному волеизъявлению молодых и даже устанавливает ответственность за попытки разрушить своим вмешательством рождающуюся ячейку общества, но именно житейский опыт и мудрость родителей могли бы позволить молодожёнам избежать опрометчивых поступков и случайного выбора пары. Проблема в том, что юноша и девушка допускают классическую ошибку: свое эмоциональное состояние от встреч друг с другом в добрачный период, полный романтики, они автоматически пролонгируют на будущую семейную жизнь. Но не случайно одной из главных причин разводов в России называют несовместимость характеров (как вариант – психологическую и практическую неготовность к семейной жизни). В период свиданий молодым людям не приходится постоянно находиться вместе в одном замкнутом пространстве (комната, квартира, дом), а значит, не накапливается психологическая усталость друг от друга и, самое главное, не замечаются взаимные недостатки. То есть отсутствуют всякие раздражители, которые впоследствии день за днём размывают фундамент молодой семьи. При встречах в добрачный период каждый из влюблённых, естественно, пытается преподнести себя с положительной стороны, продемонстрировать избраннику (избраннице) щедрость, любовь, заботу, прощение и другие позитивные качества личности, чтобы максимально привязать к себе. Отсюда взаимная симпатия на уровне влюблённости быстро начинает приниматься за настоящую любовь, а также присоединяется сугубо меркантильное желание юноши решить проблемы с ведением домашнего хозяйства за счёт приобретения постоянной домработницы в виде официальной жены, и не менее меркантильное желание девушки приобрести надёжного партнёра для жизни. В условиях, когда женского населения в России, согласно данным переписи 2010 г., на 11 миллионов больше, чем мужского, плюс значительный процент мужчин страдает алкоголизмом, наркоманией, находится в местах лишения свободы, не имеет собственной работы, предпочитая жить за счёт

родителей, плюс физиологические законы более раннего старения женского организма по сравнению с мужским – желание девушки побыстрее выйти замуж является естественной реакцией на условия социальной среды.

И вот, связав друг друга узами брака, обе стороны переходят в стадию пагубного самоуспокоения, пагубного для существования молодой семьи. Преподнести себя лишь в хорошем свете перестаёт быть необходимым, и в постоянном соприкосновении друг с другом на ограниченной замкнутой территории выявляет целый ряд взаимных недостатков, которые приводят, по нарастающей, сначала к удивлению, затем к раздражению, и наконец к полному взаимному разочарованию и отчуждению, вплоть до ненависти, что в итоге заканчивается разводом. Можно считать редкими случаи, когда семья распадается в результате трагедии, большинство семей не выдерживают испытания бытовыми мелочами, которые в совокупности приводят к полному краху некогда светлых отношений.

Выделим группы таких взаимных недостатков, обрекающих на гибель молодую семью:

1) бытовые – отсутствие собственного жилья, порождающее ощущение дискомфорта от совместного проживания с родителями мужа или жены; неприученность юноши к аккуратности, чистоте, умению убрать за собой (пресловутые разбросанные носки); неумение девушки приготовить еду, постирать и выгладить одежду и т. д.; элементарное нежелание следить за своим поведением и внешним видом в семье;

2) материальные – неоправданные траты, неумение вести рационально семейный бюджет, отсутствие стабильной работы и заработной платы.

3) духовные – стремление к развлечениям, нежелание проводить время с семьёй (бары, рестораны, молодёжные тусовки), отсутствие общих интересов, бедность кругозора, отсутствие совместных тем для бесед;

4) техногенные – общение со второй половинкой заменяет многочасовой ежедневный просмотр телевизионных передач, большинство которых относятся к дешёвой массовой культуре, разрушающей традиционные российские ценности; особую опасность приобретает увлечение компьютерной техникой, перерастающее в игроманию, в итоге чего реальный мир семьи перестаёт быть интересным, уступая место полному погружению сознания молодого человека в виртуальность.

Таким образом, семья, построенная лишь на первоначальном вожделении, обречена. Семья, создаваемая на основе столь важнейшей духовно-нравственной категории, как *прозрение красоты души* своего избранника, будет существовать до самой физической смерти супругов. Подобно тому, как выделяется, например, правовая культура, экологическая культура, этикет, должна формироваться и культура семьи.

Перейдём к духовно-нравственному миру православной семьи, построение которого позволит сохранить её прочность, взаимную любовь членов семьи и заботу друг о друге до конца жизни. И прежде всего этот

мир строится на терпении и любви, умении смириться с недостатками друг друга и постепенно, без резкого осуждения и неприятия, исправлять эти недостатки. Православная семья гармонична во всём – и в духовной (чувственной), и в экономической (рациональной) стороне своего бытия.

В духовном плане это умение прощать друг друга, что само по себе непросто для атеистической семьи, но является вполне естественным для семьи православной, отчего и случаи развода в религиозных семьях неизмеримо реже, чем в нейтрально относящихся к религии или даже ей враждебных. Это взаимное доверие, отсутствие неоправданной ревности, которую, вопреки расхожему мнению, на наш взгляд, нельзя считать проявлением настоящей любви. Ревность – это гипертрофированное чувство собственности, в основе которого лежит злость. Любовь в православной семье – это любовь именно к членам семьи, а не к материальному её достатку, привязанность к душам, а не к вещам. Это доброта и внимание к детям, и ответственное послушание со стороны детей. Последнее особенно актуально в условиях тотальной погони за материальным достатком, лишаящей детей даже капли внимания со стороны родителей, поглощённых исключительно своей работой. В то же время, необходимо следить, чтобы доброта родителей не переросла в гиперопеку и потакание ненужным прихотям детей, что порождает в ребёнке капризность, ощущение вседозволенности, и серьёзно навредит ему впоследствии в процессе социализации. Это сама лексика православной семьи, не допускающая употребление бранных слов ни в разговорах взрослых, ни тем более при детях. Также нельзя обсуждать при детях негативные стороны окружающих, особенно учителей, что в последнее время стало тенденцией в семьях, когда нерадивые родители пытаются переложить свою вину в заброшенности их детей на школу в целом и классного руководителя, учителей-предметников в частности. Это и внешний облик как отражение состояния души: например, отсутствие татуировок, пирсинга, стремления носить одежду, несвойственную как традициям российского народа, так и гендерной принадлежности. Заимствование западных культурных тенденций к эмансипации женского пола зачастую принимает совершенно недопустимые формы, уродуя естественную красоту российской женщины. Здесь мы можем назвать такие тенденции, как постоянное повседневное ношение женщинами брюк, коротких стрижек, увлечение макияжем, полностью искажающим естественный облик женщины.

В рациональном плане – это создание уютного, чистого дома, опрятного и благополучного внешнего вида, неустанный труд родителей на благо семьи (следует сразу оговорить, что если труд мужчины в основном предполагает материальные заработки, а труд женщины – ведение домашнего хозяйства – это не значит, что мужчина не должен помогать женщине в семье с детьми, а женщина должна полностью отстраниться от социальных трудовых отношений), домашний посильный труд детей в помощь ро-

дителям, рациональность в приобретениях, отсутствие неоправданного транжирства средств семьи на пустые развлечения, на употребление спиртных напитков и т. д., это поддержание вкусного и полезного питания, в том числе и в период православного поста, так как умело приготовленная постная пища является не менее вкусной и полезной, чем сделанная из мясных и молочных продуктов. Это и материальная и трудовая помощь престарелым дедушкам и бабушкам с обеих сторон.

Таким образом, православная российская семья – совершенно особое социально-культурное явление, в основе которого лежит мощнейший фундамент духовности и нравственности, любви друг к другу, к своим родителям и детям, к своему народу и Отечеству, к Богу и Церкви, к природе и миру в целом, к миру как планетарному сообществу и к миру как состоянию души.

Библиографический список

1. Володина Л. О. Ценности воспитания в русской семье в контексте традиций Православной Церкви // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. – 2014. – № 2 (33). – С. 42–52.
2. Лепешев Д. В. Концептосфера русской семьи и философия воспитания в России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 12 (38): в 3-х ч. – Ч. II. – С. 109–113.
3. Панягина С. В. К вопросу о духовно-нравственном воспитании в семье // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. – 2014. – № 38. – С. 137–146.

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2016 ГОДУ**

Дата	Название
5–6 мая 2016 г.	Теория и практика гендерных исследований в мировой науке
7–8 мая 2016 г.	Социосфера в современном мире: актуальные проблемы и аспекты гуманитарного осмысления
10–11 мая 2016 г.	Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире
13–14 мая 2016 г.	Культура толерантности в контексте процессов глобализации: методология исследования, реалии и перспективы
15–16 мая 2016 г.	Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия
20–21 мая 2016 г.	Текст. Произведение. Читатель
22–23 мая 2016 г.	Реклама в современном мире: история, теория и практика
25–26 мая 2016 г.	Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества
1–2 июня 2016 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
5–6 июня 2016 г.	Могучая Россия: от славной истории к великому будущему
10–11 сентября 2016 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2016 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2016 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2016 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2016 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2016 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
5–6 октября 2016 г.	Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований
10–11 октября 2016 г.	Актуальные проблемы связей с общественностью
12–13 октября 2016 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2016 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2016 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2016 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2016 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2016 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
28–29 октября 2016 г.	Наука, техника и технология в условиях глобализации: парадигмальные свойства и проблемы интеграции

1–2 ноября 2016 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2016 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2016 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2016 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
10–11 ноября 2016 г.	Формирование культуры самостоятельного мышления в образовательном процессе
15–16 ноября 2016 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2016 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2016 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2016 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2016 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2016 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Реферативные базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Россия), • Open Academic Journal Index по адресу, • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor за 2015 г. – 1,041, • Scientific Indexin Services за 2015 г. – 1,09, • General Impact Factor за 2015 г. – 2,1825, • РИНЦ за 2014 г. – 0,194.
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), 	<ul style="list-style-type: none"> • General Impact Factor за 2015 г. – 1,5947.
Чешский научный журнал «Ekonomické trendy»	Экономический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	РИНЦ (Россия)	
Чешский научный журнал «Ekonomické trendy»	Педагогический	Февраль, май, август, ноябрь	РИНЦ (Россия)	
Чешский научный журнал «Aktuální pedagogika»	Психологический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	РИНЦ (Россия)	
Чешский научный и практический журнал «Akademická psychologie»	Социологический	Февраль, май, август, ноябрь	РИНЦ (Россия)	
Чешский научный и аналитический журнал «Sociologie člověka»	Филологический	Февраль, май, август, ноябрь	РИНЦ (Россия)	

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
или в России

(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- Редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок).
- Изготовление оригинал-макета.
- Дизайн обложки.
- Печать тиража в типографии.

Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг «Премимум» включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Тираж включает экземпляры, подлежащие обязательной отсылке в ведущие библиотеки Чехии (5 штук) или в Российскую книжную палату (16 штук).

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- ✓ training manuals;
- ✓ autoabstracts;
- ✓ dissertations;
- ✓ monographs;
- ✓ books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered
Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
or in Russia

(in the output of the publication will be registered
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors).
- Making an artwork.
- Cover design.
- Print circulation in typography is by arrangement.

These types of work can be carried out individually or in a complex.

«Premium» package includes:

- editing and proofreading of the text;
- production of an artwork;
- cover design;
- printing coloured flexicover;
- printing copies in printing office;
- ISBN assignment;
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic;
- sending books to the author by the post.

Circulation includes copies, which are obligatory delivered to the leading libraries of the Czech Republic (5 items) or to Russian Central Institute of Bibliography (16 items).

Other options will be considered on an individual basis. For questions and requests you can contact us by e-mail sociosphere@yandex.ru.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Belgorod State Institute of Arts and Culture
Dniester State Institute of Education Development
Transnistria State University named after T. G. Shevchenko
Tashkent Islamic University

SOCIAL AND CULTURAL INSTITUTIONS IN THE MODERN WORLD

Materials of the IV international scientific conference
on April 22–23, 2016

Articles are published in author's edition.
The original layout – I. G. Balashova

Do sazby 28.04.2016
Formát 60x84/16
Papír bílý standardní
Počet tiskových archů 5.
Tiráž 100 ks

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
Identifikační číslo 29133947 (29.11.2012)
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika.
Tel. +420608343967,
web site: <http://sociosfera.com>,
e-mail: sociosfera@seznam.cz